Автор – Шломо ИУВАЛ (Штрумвассер)

Репатриировался в Израиль в 1950 году, успешно закончил Иерусалимский Университет. Видный экономист, занимается преподавательской деятельностью, является автором ряда научных публикаций. Его перу принадлежит капитальный труд – двухтомный учебник по экономике, пользующийся популярностью у студентов.

Представленное здесь исследование является разделом „Книги Бельц Бессарабия", изданной в 1993 г. в Израиле. В его работе освещены различные аспекты жизни еьрейской общины в Бельцах в 19-м столетии – исторические, демографические, социально-политические, экономические, духовные, культурные и др. Исследование, хотя и посвящено в основном Бельцкой общине, вместе с тем дает возможность получить представление об еврействе Бессарабии в целом и, в определенной степени, Юго-Запада России.

Исследование – результат кропотливого труда, изложено с научной объективностью и достоверностью. Впечатляет широкая библиография, использованная автором – около 150 литературных источников, изданных в различных странах на протяжении последних двух столетий.

Настоящая работа представляет собой успешную попытку заполнить информационный вакуум, существующий для современных поколений евреев, интересующихся историей своего народа, но не только для них, поскольку любая община не может существовать и развиваться вне постоянной взаимной связи с другими общинами, не испытывать воздействия со стороны общего социально-политического положения в городе и крае и с этой точки зрения представленное исследование может оказаться подспорьем для изучения истории города и края в целом.

ШЛОМО ИУВАЛ

Бельцкая еврейская община в 19-м столетии

(Перевод с языка иврит)

Раздел из книги „Книга Бельц Бессарабия", изданной в 1993 году в Израиле

Введение

Уже с самых первых заседаний редакционной коллегии было ясно, что книга об общине, основанной на общих воспоминаниях, в состоянии передать лишь неполную и весьма ограниченную картину жизни общины. Да и по своей природе память может охватить только период 20-40-х годов нашего столетия.

Однако и о серьезных архивных изысканиях можно было только мечтать. Дело в том, что евреи Бельц составляли относительно маленькую общину из захолустной провинции, в которой не существовало таких еврейских общественных центров, какими были бы известная ешива, раввинат, учреждения светского образования, наличие высокообразованных людей и т. д., которые могли бы обратить на себя внимание со стороны руководителей, известных личностей, писателей и, хотя-бы, корреспондентов еврейских газет того времени. С другой стороны, именно отсутствие таких общественных центров могло служить стимулом для наблюдения за маленькой, затерянной общиной, подобной большинству в Бессарабии. Отсюда вытекает, что интерес еврейских газет к Бельцкой общине мог возникнуть лишь от случая к случаю, когда кто-либо из читателей этих газет или из образованных людей набирался бы смелости написать в редакцию, а последняя решалась бы опубликовать присланные материалы.

Вопрос сводился, таким образом, к тому, существовали ли такие читатели и образованные люди. Так вот – таковые были. Перечислим их имена в алфавитном (ивритском) порядке: Залман Эпштейн, Ицхак Бар Лемберг, Залман Берман, Альтер Хайкис, Аарон Явельберг, М. Юдкович, М. Коган, М. Михалич, Яков Сидикман, Шалом Спивак, Яков Фридман, М. Креймер.

I. Демографическое развитие

Название Бельцы упомянуто впервые во времена властвования Але сандра чел Бун в качестве имения, принадлежавшего графине Мазове кой, сестре Литовского князя Владислава 11-го.

В 15-м столетии вся Бессарабия подвергалась набегам татар, которы под руководством Менгли Гирея сожгли селение и увезли жителей в пле С течением времени оно восстановилось.

Во время перехода царя Петра 1 через Прут, он обосновал свою шта квартиру в Бельцах (1711 г.), однако после его отступления крымски татары снова совершили набег на поселение и сожгли его. Властвовани татар продолжалось около 50 лет.

Основы продолжавшегося развития, вплоть до превращения в дал нейшем в город, заложены еще во времена, когда весь Бессарабский кра составлял часть воеводства Молдовы, которая, в свою очередь, наход лась под господством турецкой оттоманской империи эпо фанариотов (1711-1768, 1774-1821 гг.).

Это больше всего выражалось в том, что правительство султана назн чало властвующих князей в каждом из двух княжеств, выбирая их среды богатых греческих семейств, проживавших в квартале „фанар" Истамбуле. От названия этого района и называли жители княжест фанариотами тот ряд князей чуждого происхождения, которых нав зывали им турецкие властители.

В 1766 г. воевода Александру Гикэ подарил земли, расположенные берегах реки Рэут двум братьям коммерсантам Константину и Иордак Панаитэ, которые и развили поселение до уровня „Тэргушор". Жела превратить городок в город, помещик пригласил евреев обосноватьс здесь (1779-1782 гг.). Образование еврейского поселения в те времен требовало заключения соглашения-договора (контракта) между помещ ком соглашающегося на поселение на своих землях и уполномоченным поселяющихся, заинтересованными в основании городского поселения Договор посылался на утверждение воеводе и это подтверждение превр

щало соглашение в удостоверяющий документ для помещика. Удостоверение бывало, как видно, временным и требовало периодически подтверждения воеводами: Константин Моруци (12.01.1782 г.), Александру Константин Маврокордат (20.12. 1782 г.), Александру Ион Маврокордат (1786 г.) и Александру Моруци (24.12.1792 г.).

В результате Бухарестского Соглашения (25.05.1812 г.) территория Бессараби перешла в состав царской России, однако нет сомнений, что более чем 300-летнее смешанное молдавско-оттоманское владение (1503-1812 гг.) оставило долгодействующие политические, социальные и демографические влияния.

Поэтому можно полагать, что среди евреев, проживавших на территории Бессарабии во время перехода под власть русских, были и такие, которые прибыли в Бессарабию из других районов оттоманской империи, из еврейских общин сефардского происхождения. Оставались здесь также евреи, которые прибыли в Бессарабию для того, чтобы поселиться навсегда.

В середине 17-го столетия во времена резней, вызванных погромами Хмельницкого, в Бессарабию прибыли евреи из Украины.

В период присоединения Бессарабии к России (1812 – 1818 гг.) на ее территории проживало 5000 еврейских семейств, в своем большинстве выходцы из Подолии, Польши и Германии и, небольшая часть – сефарды, прибывшие из княжества Молдовы – потомки изгнанников из Испании времен Фердинанда и Изабеллы.

Согласно советским статистическим данным по городу Кишиневу, происходило, „начиная с конца 18-го столетия большое передвижение евреев в Бессарабию, сначала из городов Австрии, по-видимому, из Галиции, а затем из Украины и Крыма".

Отсутствуют точные данные о числе евреев во время анексии Бессарабии в целом, и в отдельных ее частях, в частности.

Только через 5 лет русские власти провели перепись населения, из которого мы узнаем, что в Бельцах тогда проживало 244 еврейских семейств с общим числом, примерно1220 душ. Демографическая структура их, очевидно, повторяла в миниатюре структуру еврейского населения в Бессарабии в целом. 1817

На демографическое развитие бессарабского еврейства во время царской власти влияли:

1. Государственная политика по заселению Бессарабии вообще и ее влияние на евреев, в частности.

2. Экономическое и особое положение евреев в других районах России и в пограничных областях соседних стран по сравнению с их статусом в

Бессарабии.

1. Ко времени аннексии, Бессарабия была краем относительно малозаселенным и, в соответствии с традиционной царской политикой, правительство приняло ряд мер для поощрения его заселения вообще и руссификации, в частности.

Для понимания влияния этой политики на евреев Бессарабии, надо различать два периода:

а) 1-й – (1812-1839 гг.). В этот период евреи могли пользоваться всеми привилегиями, данными поселенцам Бессарабии вообще, с некоторыми отдельными ограничениями, которые существовали также и во время властвования молдавских князей;

б) 2-й – (1839-1914 гг.). В этот период проводилась политика притеснения и ограничения с целью приравнивания их к положению евреев в других краях России.

а) Как уже отмечено, для поощрения заселения, а также из политических соображений для Бессарабии был установлен особый юридический статус, в том числе и для евреев, проживавших в крае и, в связи с этим, их положение было более облегченным, чем евреев, проживавших в других губерниях. Дополнительно к тем правам, которые были получены от молдавских властей, с них были сняты некоторые другие ограничения в экономической деятельности. Так, они могли вступать в коммерческую деятельность, приобретать пустующие земли, поселяться в деревнях, арендовать помещичьи права, производить и продавать крепкие напитки. Закон 1827 г., предусматривавший призыв евреев в армию, не действовал по отношению к евреям Бессарабии и они избежали кошмара „кантонистов". Вот как виделось евреям России положение поселенцев Бессарабии:

„В 1832 г. покойным императором Николаем был издан царский указ, согласно которому все лица еврейской национальности, которые пожелают покинуть города их местожительства и поселиться на землях Бессарабии и Херсона, давно пустовавших из-за отсутствия жителей, чтобы заниматься там обработкой земли, получат льготы за их работу по возделыванию земли, не будут платить налогов, а сыновья их будут освобождены от службы в армии".

б) Второй период начался с введения в 1835 г. нового положения по отношению к евреям России, согласно которому евреи Бессарабии приравнивались к общерусскому еврейству. Однако в течение четырех лет, до 1839 г., оно не действовало по отношению к евреям Бессарабии. Призыв бессарабских евреев на воинскую службу начал осуществляться с 1852 г.

2. В конце 18-го и начале 19-го столетий наступил тяжелый экономический кризис для еврейских жителей в северозападных областях России,

обенно в Литве и Белоруссии. Кризис был вызван переменами, которые зникли в сельском хозяйстве в результате отмены феодальной системы Польше. Со вступлением крестьян во владение мелкими хозяйствами чезла основа для занятия арендой и другими промыслами, которые были жной частью труда евреев в тех краях. К тому же большой прирост их сла в городах и городках, при отсутствии доходов и нехватки жилья, иводил к тесноте, бедности и голоду, что побуждало к эмиграции.

В первом периоде царской политики, направленной на предоставление гот при заселении Бессарабии, создались условия, когда эмиграция в от край становилась выходом из трудностей, стоящих перед общинами. тим эмигрантам из-за голода, бедности, тесноты, преследований со стороы властей рисовалась картина Бессарабии как о сытом и спокойном есте.

В рассказе Менделе-Мохер-Сфарим о путешествии по Бессарабии она исуется как страна „где текут молоко и мед". Рассказы местных жителей силивали эту картину и, как видно, в тогдашних условиях она не была ишь плодом воображения голодных эмигрантов. Писатель Залман пштейн (о нем еще будет речь), тогда житель Бельц, писал в „Цпира" удок п.п.): „Материальное положение здесь по сравнению с положением стальных евреев России очень хорошее. Земля жирная и плодоносная, рожаи получают обильные. Мамалыга и вино – в большом количестве и тоят дешево".

В то же время австрийское правительство оказывало давление на вреев, понуждая их эмигрировать из Галиции и Буковины. Бельцы, как еверный город, поглощал значительную часть этих волн эмиграции.

Во втором периоде были изданы два закона, которые внесли значительую горечь в жизнь евреев, превратив их в народ-скиталец. В 1858 г. был здан указ, согласно которому запрещалось проживание евреев в полосе ириной в 50 км от любой границы, кроме тех, которые постоянно жили в той зоне до издания указа.

В 1882 г. установлена „Временная регламентация" или „Майские указы", известные под названием „Законы Игнатьева", согласно которым ыло запрещено проживание евреев в деревнях, а также владение недвимым имуществом в них. До издания „Майских указов" евреи использовали отсутствие ясности в толковании законов о высылке из сел в тношении Бессарабии, но после их издания высылка достигла полной беспощадности. С приведением в действие воинской повинности, юридический статус бессарабских евреев, высланных из деревень 50-ти километро-

*) Здесь и далее – пп. означает пояснение переводчика

вой полосы сравнялся с таковым в других областях. В сравнении с про
лым их положение резко ухудшилось. Особенно жестокими были высыл
из сел, так как в отличии от центральной России, в Бессарабии прожива
в деревнях 25% евреев края.

В пояснительных схемах указа о выселении, Бельцы были включены
50-ти километровую зону и таким образом сочетались два потока выселе
ных. Одну категорию составляли высланные из сел в город, другую же
из зоны 50 км по направлению к более отдаленным областям. Давление
евреев Бельц началось еще до издания временных указов. За несколь
дней до этого , на основании приказа губернатора, начальник полиц
Бессарабии известил исправника (инспектора полиции) Ясского уезда, ч
в городе Бельцы и в зоне, расположенной на расстоянии 50-ти километр
от границы не разрешено проживание тех евреев, которые не приписаны
общинам и не могут доказать владение ими имуществом до 1858 г. Так к
фактически там проживало очень большое число евреев, не имевших ви
на жительство, исправник приказал проверить права на жительств
проживающих в Бельцах и в округе, т.е. установить, есть ли у них паспо
та, являлись ли они владельцами недвижимого имущества и с како
времени, и доложить об этом. Излишне говорить о том, что евреи Бельц,
имевшие вид на жительство, составляли почти 50% их числа. С тех пор
до революции 1905 года не было покоя для евреев Бельц от повторных в
сылок, сообщает З. Эпштейн:

„Ежедневно прибывали к нам такие люди десятками и им приказывал
покинуть город и обосноваться в местах, разрешенных им для прожив
ния".

В ноябре 1883 г. высылаются евреи села Радоя и заключаются в тюрьм
г. Бельцы, а в апреле 1884 г. высылаются евреи села Сынжерея сюда ж
Под давлением евреев западных стран на свои правительства и давление
этих правительств на власти России, время от времени изменяются срок
разрешения оставаться в 50-ти километровой зоне.

„Из Бельц сообщают нам, что местные власти, которые некоторое врем
тому назад приказали полиции выслать евреев из зоны 50 км, издал
другое распоряжение, согласно которому каждый еврей, который мож
документально доказать, что он проживал в полосе до 1870 г., может та
оставаться".

Изменения распоряжений и дат приводили каждый раз к новым пр
веркам, новым исправлениям и к необходимости новых хлопот и поиско
После облегчения, вызванного изменением новой даты на 1870 г. вмес
прежней 1858 г., пришло распоряжение провести высылку тех еврее
которые не смогут доказать проживание до 1870 г. и казенный раввин Ио
Шапиро выехал во главе делегации из пяти уважаемых граждан в Киш

в „просить милосердия". Справки, требуемые полицией, удостоверяю-
ие проживание в Бельцах до 1870 г., нельзя было добыть и поэтому
ругая делегация пожаловалась губернатору Одессы. Согласно сообще-
ям в газетах, губернатор принял делегацию приветливо и „обещал дать
ответствующие распоряжения, учитывающие жалобу". В течение 1887 г.
ли высланы из города и округи 5000 евреев. Высылки совершались с
льшой жестокостью, без соблюдения каких-либо условий.

„Высылка – как стихийное бедствие. Несмотря на крепкий мороз изго-
яются „этапом" по несколько семейств вместе каждую неделю. Эмиг-
ация стала единственным выходом".

Требовались разные группы для проверки наличия разрешений. „В
бботу 30 января полицейские прибыли в синагогу ремесленников и
риказали им явиться в городскую Управу для проверки справок, как для
ожденных в городе, так и рожденных в других городах. Много людей
ыло выслано. Многие эмигрируют в Америку".

„Известия о надругательствах и изгнаниях появляются все время, так
ак многие не могут доказать проживание в городе до 1870 г. Евреи
алешт высылаются через Бельцы".

Давление на русское правительство дало результаты и в 1895 г. измени-
ись распоряжения таким образом, что опасность выселения касалась
ишь евреев, проживавших в 50-ти километровой зоне, вопреки статьи 18
ложения о паспортах. Однако начальник Бельцкой полиции „постарал-
я" установить более короткий срок для предъявления свидетельств о
ождении, необходимых в качестве доказательства.

Во втором периоде, помимо политических и юридических притеснений,
ссарабию охватил также и экономический кризис, связанный с паде-
ием мировых цен на зерновые. Часть бессарабских евреев, живших в
еревнях и занимавшихся возделыванием зерновых очень сильно
острадала. В дополнение к кризису наступил ряд лет сплошных засух,
риведших к массовому голоду.

Бессарабия, как „страна, где текут реки молока и меда", стала мифом
ошлого. В корреспонденции из Бельц в газете „Хамэлиц" (Рекомендую-
ий пп.) сообщается, среди прочего: „Бессарабия имела в прошлом славу
я на земле и толпы простых людей устремились туда, чтобы разбога-
ть... Сейчас и она превратилась в пустыню, наступил упадок торговли, а
айские законы угнетают". Сочетание всех этих факторов обратило жизнь
реев во всей Бессарабии в ад и напрашивался выход – эмиграция".

В обеих корреспонденциях, цитированных нами выше, отмечено само
вление, но это стремление началось уже в 80-х годах, а усилилось к
нцу столетия.

„Побуждало евреев к эмиграции засуха и кризис торговли. Стремились

к эмиграции в Северную Америку и в Аргентину".

Размеры эмиграции в Аргентину и в Америку не нашли отражени газетах, так как еврейские газеты, выходящие на иврите и на русск имели сионистскую ориентацию и их отношение к эмиграции за ок было отрицательным.

Следует помнить, что в конце столетия существовали организац содействовавшие эмиграции в Аргентину, а материальная помощь баро Гирша наверное повлияла на евреев в выборе страны для эмиграц Файнберг, секретарь отдела эмиграции в Аргентину, выехал из Петербу для организации эмиграции евреев из Бессарабии и юга России в Арген ну и ему удалось организовать такую группу также и в Бельцах.

„Группу бельчан составляют мелкие капиталисты, уважаемые лю которые и не думали бы об эмиграции, если бы не выселяли евреев из с Но после прибытия изгнанников и пространных бесед с ними, нача уезжать".

Среди активных эмиссаров от поселенцев Аргентины, которые бы заинтересованны в прибавлении числа людей в их ряды, и которые помо ли Файнбергу в его усилиях по убеждению и набору людей, в услови большого наплыва стремящихся эмигрировать, проникали также и сом тельные типы, которые пользовались замешательством людей, „органи вывали" группы из них, и о таком типе пишут из Бельц: „Тип" имени Розенберг насобирал денег для организации эмиграции в Арген ну".

Теме алии, как выходу из создавшейся нужды, посвятим отдельну главу.

Резюмируя изложенное, можно сказать, что демографическая стру тура бельцких евреев являлась результатом сочетания и одновременно влияния трех потоков эмиграции с одной стороны, и естественного пр роста, с другой. Как было отмечено, существовало стремление эмигрант в город из других областей России, Буковины и Галиции. К ним пр бавлялись эмигранты из окружающих сел. Третий поток составили эм гранты в другие страны и в особенности в Соединенные Штаты, Аргенти и в Палестину.

С демографической точки зрения Бельцы были, наверное, подоб любому другому провинциальному, захолустному городу в Бессараби Отличался он от других тем, что был новым городом, не обладал соотве ствующим статусом до установления царской власти и не имел зачатк общины. Это обстоятельство особенно требовало образование общин Ускоренное ее развитие, несомненно, связано с общим ростом город начиная с маленького села, затем городка в Сорокском уезде и до главн го города в Ясском уезде (только в 1887 г. переименовался уезд с Ясско

на Бельцкий). Одновременно с этим, статистические данные показывают, что расширение еврейской общины в городе превосходило расширение нееврейских общин в нем.

Для составления таблицы роста еврейского населения в Бельцах и населения в целом, мы объединили данные переписей в 1817, 1858 и 1897 гг., приведенные Фельдманом с данными, появившимися в других статистических сборниках и данными корреспонденции из Бельц.

(Развитие еврейского населения в Бельцах (1816-1900 гг)

ТАБЛИЦА № 1

Источник	Процент евреев среди населения	Общее население	Число евреев	Год
1	2	3	4	5
Фельдман стр. 32, 33 244 семейства из расчета 5 душ в семье	39,3	3100	1200	1816–1817
„Бельцы" хроника общин, Румыния, том в издательстве ЯД-Вашем, Иерусалим, стр. 19			1790	1847
Фельдман табл 7, стр. 39, табл 2, стр. 30	38,7	8077	3124	1858–1869
Корреспонденция Креймера „Рассвет", № 19, 8.05.80, стр. 731			около 5000	1880

1	2	3	4	5
Статистический временник Российской империи, серия 111, вып. 2, Петербург, 1884, стр. 4	57,2	8262	4724	1881
Сообщение Сидикмана 6.12.1887 г, стр. 1228-9			около 9000	1887
№ 9, 26.11.1895 г, стр. 234			около 10000	1895
Фельдман табл 11, стр. 114, табл. 12, стр. 115	56	18478	10348	1897
Д П. Ландер, „Выход" № 30, 1900, 20.1У 1900 г. стр. 6	55	20000	11000	1900

Данные таблицы показывают, что население выросло с 1816 по 1900 гг. с 1220 душ до 11000, что составило увеличение на 800% или в 9 раз. За этот же период нееврейское население города увеличилось с 1880 (1220-3100) до 9000 (11000-20000), что составило рост на 431% или в 5,31 раза. Относительно больший рост еврейской общины повысил ее удельный вес в общем населении с 39,3% до 55%. Отсутствуют данные о распределении населения по возрасту и полу. Однако, основываясь на предположении о наличии в среднем 5 членов в каждой семье, можно считать, что в 1900 г. две пятых еврейского населения приходилось на взрослых, т. е. 4400 взрослых и 6600 детей. Для оценки распределения по полу примем данные, приведенные Защуком в его книге „Материалы к географии и статистике в России", и который указывает, что в еврейском населении в Бессарабии мужчины составляют 52,7%, а женщины – 47,3%. Такой состав отличается от населения, живущего в нормальных условиях, в котором процент мужчин более низкий. Исходя из таких данных, в еврейской общине Бельц в 1900 г. было 5795 мужчин и 5203 – женщин.

Для сравнения с другими общинами в Бессарабии больше всего подходит сопоставление с развитием общины в Оргееве. Хотя он значительно опережал Бельцы как городское поселение, в 1864 г. еврейское население в двух городах уравнялось: 3102 – в Оргееве и 3124 – в Бельцах. Согласно переписи 1897 г. в Бельцах уже проживало 10348 евреев, против 7144 – в Оргееве. В то время как еврейское население в Бельцах выросло в 3,3 раза, община в Оргееве – в 2,3 раза. Более того, темп роста еврейского населения в Бельцах был самым высоким среди всех еврейских общин в Бессарабии, даже превосходил темп роста Кишиневской общины, которая увеличилась за тот же период в 2,64 раза.

Как уже отмечено выше, на темп роста населения оказывали влияние потоки эмиграции и величина естественного прироста. Нет в нашем распоряжении данных о потоках эмиграции и темпе естественного прироста, однако логика подсказывает, что не было существенной разницы между естественным приростом бельцких евреев и темпом естественного прироста в других общинах в Бессарабском крае и это позволяет прийти к выводу, что в Бельцы прибывало больше евреев, чем его покидало. Даже в критические годы жестоких изгнаний, статистические данные указывают на рост с 5000 до 11000 душ, т. е. рост на 220%.

Все приведенные данные отображают Бельцкую общину во все время царского владения как общину постоянных эмигрантов и показывают, как на каждом заселении лежало бремя постоянной заботы о соблюдении общинных норм, на восстановление устоев организационных форм и создание воспитательно-образовательной сети, что население считало обязательным условием.

„Майские Законы в действии"

II. Бельцы глазами гостей города

Какой виделась бельцкая община глазами современников? Кому было интересно описать свои впечатления от еврейской общины такого захолустного города?

Это могли быть евреи-просветители, писатели-передвижники, которые прибывали сюда, главным образом, для составления репортажей и описания впечатлений от общины, которая виделась им странной и экзотичной, или это могли быть образованные жители города или края, посчитавшие нужным написать о своем городе в еврейских газетах России и Европы.

Посетители из общин Западной Европы, приехавшие в Бессарабию того времени, не любезничали в их сообщениях с местными евреями и почти все подчеркивали их пристрастие к еде, обжорству и усвоение ими обычаев коренных жителей, молдаван и украинцев.

„Из всех наших братьев-евреев, проживающих в странах Европы, жители России находятся на низкой ступени духовной лестницы, однако братья наши в Бессарабии в их развитии и этой ступени еще не достигли: невежды, бессердечные, несообразительные, а любые разговоры о таких вещах как знания, мудрость , понятия они отметают, отказываются слушать и это вызывает у них чувство отвращения. Хотя их вера в Бога укрепилась, но вера эта носит наивный характер. Интересы и занятия местных жителей направлены постоянно на накопление и приумножение богатства, на то, чтобы наедаться на пирах, напиваться на обрядовых трапезах, выискивая припасенные запасы вина и выпивая их в изрядных количествах. В этом – их устремления и цель деятельности в жизни и в этом они видят самую счастливую удачу в этом мире" (Цви Балабан).

Два путешественника, образованные люди из Западной Европы, приехавшие в Бессарабию в то время, посетили Бельцы и опубликовали свои наблюдения, сначала в прессе, а затем и в книгах. Один из них, Абрахам Дов Готлобер дважды посетил Бессарабию. В первый раз – в 182[illegible] г.; во второй – в 1864 г. Другой, Ефраим Дайнард, посетил эти места в 1885 г.

у Готлобера, и у Дайнарда впечатления были подобны впечатлениям алабана.

После первого посещения, Готлобер, среди прочего, писал: „Так вот, ажется, что города Бессарабии будут пребывать на их ложе в мире вечным сном и так будет продолжаться до тех пор, пока что-нибудь им не омешает. Большинство наших братьев по-прежнему погружены в слепоту и не взошло еще над ними солнце мудрости".

Впечатления Ефраима Дайнарда оказались более уравновешанными и ы выбрали отрывок, в котором он подчеркивает положительные качества, которые должны в будущем развиться вместе с изменением к лучшему условий их жизни. В отличие от евреев юга России, которые виделись му азиатами, он пишет: „И только одна скрытая сила, отсутствующая у зиатов им давала преимущество. Эта сила состояла в том, что бессарабец человек дела, а не мыслитель, он не бездельник, не будет заниматься устыми ненужными разговорами. Это может привести к разумным поступкам и направить человека на правильный путь, так как в деятельности они придадут забвению всякие пустые воображаемые бессмыслицы. И сли они еще не поступают совсем разумно, то есть надежда на то, что они аучатся делать это с течением времени".

Как Готлобер, так и Дайнард посетили, как уже было отмечено, город ельцы. После первого посещения (1830 г.) Готлобер описал встречу и беседу с одним из хасидов, членом хасидской секты „Хабад", „которых не наю какой ветер унес, и в большом числе, из Литвы в Молдавию".

Отрицательный подход к местным евреям усилился и, как видно, был вязан с фактом, несомненно известным также и Готлоберу – наличия олода и нужды в Литве. После посещения он писал о положительных впеатлениях от встреч с местными образованными людьми: „И как велика ыла моя радость в городе Бельз (куда я прибыл в Воскресенье после Суботы. Из Единец я выехал 13 Сивана к вечеру), когда пришли встретиться о мной уважаемые образованные учителя Господин Шапиро (назначенный азенным раввином общины) и Господин Гистлинг, оба молодые люди, ыходцы из Литвы, получившие образование в раввинской школе в ильне, уважаемый попечитель школы первой ступени образованный редводитель Рэб Мендл Гросман, человек молодой из состоятельных, тремившийся к наукам, уважаемый с молодых лет. С ними еще один еловек, имя которого доктор Барлер, и уважаемый мой друг, с которым я е виделся более двадцати лет – доктор Лэмул Бортник с сыном. Эти дорогие люди собрались вокруг меня и видели во мне отца и брата и такими оспринимал их и я. Приобрели они у меня за полную стоимость пять экземпляров моей книги „Из Египта", изданной недавно в Вене".

Из статьи мы узнаем, что образованные люди из Литвы направлялись Бессарабию в поисках заработков, главным образом, в области преподав ния. Впечатление Дайнарда от евреев Бельц (1885) оказалось более отри цательным: „Из Теленешт проехал 40 верст до города Биелц. Рост город выглядит таким же, как и Оргеев, но духовное или нравственно состояние здесь хуже. В городе имеется государственная школа для евре ев и два еврейских учителя для преподавания русского". Пребывая городе и покидая его, он приходит к выводу, что „это город, от которого не получил много удовольствия". Готлобер отмечает, что число евреев Оргееве составило 3000 душ и из сравнения можно прийти к выводу, что в Бельцах число жителей было таким же. x).

Зельман Эпштейн пишет о евреях города с позиций местного жителя „Если сравнить с усилением на глазах бедности евреев Литвы, со всем вытекающими последствиями, то, действительно, эта земля покажется ин раем. Люди не ходят здесь согбенными и с поникшей головой, убогие зловредные, а их взгляд уже не отражает скорбь и нужду, как это было когда все это происходило в Литве. Даже неимущие здесь ежедневно еля мясо и пьют вино и поэтому их лица отражают жизненность и крепост духа".

Романтически настроенные писатели Бессарабии подчеркивали безыс кусственность, простодушие, старательность, общинную солидарность и го товность бессарабских евреев к физическому труду, в особенности к ремеслу и земледелию.

Приведем слова Якова Фихмана (известного писателя – пп), уроженц города Бельцы, проведшего в нем детство в конце 19-го столетия: „Пови дал я города большие и полные очарования, но куда бы не ходил, где бы не странствовал, я не видел такого освещения травы, как на лугу на бере гу реки Рэут, где она светилась золотыми блестками на глади воды".xx).

Путешествующие писатели сосредотачивали свои наблюдения на обра зованность, а именно на влияние того духовного течения, которое форми

x) В статистико-демографическом расчете, проведенном в предыдущей главе не приведена эта цифра в качестве числа жителей Бельц в 1885 г., потому что он не соответствует тенденции роста, которая отмечалась в других статистически данных, что Готлобер вероятно не учел.

xx) от переводчика:
Эти сердечные лирические строки писателя могут вызвать недоумение и неве рие у современного бельчанина, который, переходя мост через Рэут, видит тепер под ним вялотекущую, мелкую и грязную речушку шириной в несколько метров Но стоит увидеть на фотографии какой была в прошлом веке река, чтобы понять что дело здесь не в ностальгических воспоминаниях или поэтическом воображ нии писателя.(см. фото.).

ровало их общественно-национальное мировоззрение и весь их интерес сводился к числу образованных лиц в городе и их влиянию в общине. Местные публицисты обращают внимание на экономический базис, кото рый влияет к лучшему на большинство членов общины, вызывая положи тельные настроения, вместо коллективной депрессии.

Если сопоставить различные точки зрения, получается впечатление диалога, в котором каждая из сторон подчеркивает какую-либо одну сторону жизни общины.

Если, далее, мы проанализируем духовно-интеллектуальный аспект жизни общины выясняется, что и местный житель Эпштейн разделяет острую „гостевую" оценку своей общины, подобную оценкам Готлобера и Дайнарда.

Река Рэут в начале века.

III. Экономическая деятельность

В начале 19-го столетия евреи Бессарабии, и также как и они, по-вид мому, евреи Бельц занимались мелкой коммерцией и торговлей вразн (лоточники), арендой имений и ремеслом. Весьма незначительным бы число коммерсантов такого масштаба, имена которых получили бы вестность среди городов.

В первом десятилетии 19-го столетия Бельцы были центром ярмар крупного скота, куда привозили большими табунами лошадей со во концов Бессарабии для продажи торговцам, приезжавшим сюда из-за г ницы.

Французский приезжий по имени Буиньон, посетивший Бельцы в 4 годах прошлого столетия, отмечает, что в городе ведется большая торгов деятельность и большинство коммерсантов, если не все – евреи.

Также как отсутствуют данные о количестве лиц, занимавшихся то говлей, так нет таких данных и в отношении ремесленичества и промы ленности, однако нет сомнений, что уже в те годы большая часть евре ских жителей была занята характерным ремеслом или „промышленн тью", такими как портняжничество, сапожничество, столярное дело и то подобные. Понятие фабрика тогда означало: мельницы, мыловарни, спи заводы и т. п. и действующие все очень примитивными способами.

В статистических записях того периода отмечено существование „ брики", такого рода в Бельцах в 1857 г.

Попытка неполной социально-экономической оценки общины при дена в корреспонденции Креймера, в которой он утверждает, что в гор де имеется „60 богатых и 300 состоятельных людей". Несмотря на то, ч тут идет речь об оценке человеком, живущим внутри общины, некомп тентным в статистике, а цифры даны, чтобы служить основанием для н воучений в адрес богачей и состоятельных из-за их отношения к бедно люду, надо полагать, что они, в какой-то степени, отражают действите ность.

36%

Согласно примененному в предыдущей главе расчету демографическ

структуры, 360 обустроенных семейств включали 1810 душ и поэтому составили 36% общины и отсюда вытекает, что остальные 64% не были устроены с экономической точки зрения.

К сожалению Креймер не постарался выделить среди бедных семейств тех, которые полностью нуждались в материальной помощи общины и тех, которые сами зарабатывали, но нуждались в помощи для улучшения их возможностей зарабатывать.

В конце 1887 г. редактор „Недельной хроники Восхода" потребовал сообщение с данными о занятиях евреев края по отрасли и местный интеллигент Яков Сидикман предоставил их в декабре того же года (см. табл. 2).

Таблица 2

Профессия	Мастера	Подмастерья	Ученики
1. Портные	126	45	84
2. Шапошники	28	10	35
3. Меховщики	8	11	18
4. Швеи	8	10	21
5. Ткачи	4	2	8
6. Одеяльщики	6	8	10
7. Перчаточники	1	2	4
8. Сапожники	130	60	120
9. Шорники	10	28	30
10. Чемоданщики	4	8	13
11. Скорняжники	6	12	13
12. Маляры	10	20	28
13. Переплетчики	3	4	8
14. Типографщики	2	1	3
15. Резчики по метал.	8	10	10
16. Разносчики воды	54		
17. Кузнецы	50	35	75
18. Жестянщики	20	17	38
19. Плавильщики	2	1	4
20. Плотники	27	50	43
21. Печники	22	34	47
22. Белошвейки	14	9	10
23. Каменщики	31	44	51
24. Веровочники	3	7	10
25. Мыловарщики	6	8	13
26. Мельники	3	5	10
27. Рыбаки и мясники	40		
28. Пекари	10	8	9
29. Газировщики воды	2	4	10
30. Парикмахеры	5	6	9
31. Бондари	16	30	
Итого:	723	582	975

Для того, чтобы выделить ремесленников, собственно жителей города, воспользуемся другими статистическими данными, касающихся еврейского населения в регионе. Из них выясняется, что 60 % населения этих мест живут в деревнях и лишь 40% – в городе. Относительно ремесленников можно сказать, что больший процент их являются городскими жителями, потому что, по крайней мере для части ремесел, в деревнях не было

достаточного спроса. Мы не преувеличим, если будем полагать, что 45 ремесленников, согласно отчету Сидикмана, являются жителями города; из этого расчета в конце 1887 г. в Бельцах было: 325 мастеров, 262 подмастерьев и 439 учеников. Всего 1026 ремесленников. Среди ремесленников же были 587 обеспеченных (325 мастеров + 262 подмастерья). Добавим к ним 28 рабочих в промышленных предприятиях и 30, занимающихся извозом грузов, владельцы телег, и другие, не включенные в таблицу, и получим число в 645 кормильцев и из расчета 5 душ в семье получим число в 3225 душ, что составляет 35,8% еврейского населения города (составившее тогда 9000 жителей), зарабатывающего ремеслом и в промышленности. Эти данные близки к проценту зарабатывающих ремеслом в целом по Бессарабии (34,6%).

Из сообщения Э. Эпштейна, который уже упомянут выше, мы получаем представление о доходах ремесленников: „Также и ремесленники получают в труде своих рук радость, а не огорчения и самый плохой из них легко зарабатывает 5–6 рублей в неделю. Для жесткой конкуренции, которая изматывает душу и тело рабочих всех отраслей в северо-западных областях, здесь нет места".

Из корреспонденции в целом возникает ощущение расширения экономики, что проявляется наличием значительного рынка, достаточного для изделий ремесла таким образом, чтобы состязание между мастерами не затрагивало бы уровень их доходов.

Для сравнения, в нашем распоряжении имеются данные о заработках учителей того периода: старший учитель в Талмуд-Торе получал 260 руб. в год, т. е. 5 руб. в неделю, а рядовой учитель – 4 руб. в неделю.

Кроме распределения лиц, занимавшихся ремеслом и в промышленности, Сидикман приводит дополнительные данные о занятости евреев города, работающих у хозяев–евреев и отмечает:

1. Паровую мельницу во владении Липсона, в которой работают 40 рабочих, 15 из них – евреи. Денежный оборот мельницы составлял 320.000 руб. в год[x)].

2. Мельницу на конной тяге с годовым оборотом 3000 руб., и в которой трудились 4 рабочих-еврея. Имя владельца не указано.

3. Литейный завод с годовым доходом 16.000 руб., и в котором трудились 14 рабочих, из них – 4 еврея.

4. Два мыловаренных завода, в которых заняты 11 рабочих, из них 5

---

x) 2.111.1827 г. сообщено в газете „Хамэлиц" (стр. 531–532), что мельница богача Ш. Липсона и его пекарня, в которой работало много евреев, сгорели и сейчас они остались без заработка. Как видно, мельница была очень быстро восстановлена.

евреев, годовой оборот 13.000 руб.

В Бельцком уезде – 10 помещиков, владеющих 9657 десятинами, однако обрабатываются добавочные 17.686 десятин арендованных, и всего обрабатывались 27.343 десятин. Согласно отчету Сидикмана состояние поместий было отличным и работа проводилась с использованием животных и орудий, которые составляли собственность хозяев. Надо полагать, что большинство этих помещиков были жителями города.

В более поздней корреспонденции называются и некоторые имена владельцев поместий евреев: Х. Бланк, Л. Потик, В. Гринберг, которые нанимали 80 рабочих-евреев с дневной оплатой в 75 копеек с приварком. Другой помещик – Карпинский (не еврей) нанимал ежедневно 50 рабочих-евреев.

Процент евреев Бельц, которые трудились в качестве наемных рабочих в сельском хозяйстве на полях в окрестностях города, особенно высок – 3,6%, против, к примеру, 0,7% – в Кишиневе. Это явление впечатляло уже тогда, так как в ряде сообщений в еврейской прессе обращено внимание, и таким образом, подчеркивалась хвала помещиков в адрес нанятых ими еврейских рабочих и, в особенности, хвала со стороны помещиков не-евреев.

Газета „Хамэлиц" нашла нужным перепечатать из русской прессы сообщение о качестве труда рабочих, нанятых из Бельц: „Из Биелц (Бессарабия) сообщает нам газета „Неделя", что евреи работают на полях дворян-помещиков в окрестностях города в качестве поденщиков по уборке и обмолоту хлебов, помещики довольны ими и не перестают их хвалить, так как трудятся они прилежно" и „Хамэлиц" от себя добавляет: „Дай Бог, чтобы это явление получило распространение".

Низкая оплата труда в сельском хозяйстве, связанная с отсутствием достаточной занятости в этой отрасли и доходившая до одной четверти заработка ремесленников, указывает на то, что приходилось очень тяжело работать, чтобы быть в состоянии прокормить свои семьи.

Мы не располагаем данными о числе или проценте занятых в торговле, финансах, чиновничестве и свободных профессиях.

Поскольку соотношение занятых в двух отраслях, рассмотренных выше, соответствует разделению по отраслям в целом по Бессарабии, можно полагать, что дело подобным образом обстояло и в остальных отраслях.

Можно суммировать хозяйственную структуру евреев Бельцкой общины в конце восьмидесятых годов прошлого столетия в процентах:

Таблица 3

В торговле и финансах	– 44,0
В ремеслах и промышленности	– 36,4

В сельском хозяйстве	– 3,6
Свободные профессии	– 7,0
Другие	– 9,0
	– 100

Как известно, евреи не принимались на работу в качестве служащих государственных учреждений, но работали, видимо, у лиц свободных профессий и у деловых людей неевреев, что доказывало поступившее распоряжение об увольнении всех евреев, работающих по найму у нотариусов.

В коммерции уже появляются большие оптовики, занимавшиеся также и экспортом. Так, отмечалось агентство Бернштейна из Бельц, которое экспортировало по 500 вагонов злаков ежемесячно.

Восьмидесятые годы были годами ухудшения политического и юридического положения евреев Бессарабии, но вопреки этому, они были годами улучшения их экономического положения. В корреспонденции из Бельц, которая касалась угрозы закрытия местной Талмуд-Торы, автор утверждает, что „в Бельцах, на десять тысяч жителей, среди которых имеется много миллионеров (разрядка автора) не удалось сохранить даже одной Талмуд-Торы".

Можно предположить, что в корреспонденции допускается значительное преувеличение с целью полемики и нравоучения, но видно, что уже оформляется группа богатых и состоятельных.

В конце 80-х годов наступило ухудшение экономического положения евреев всего края из-за:

а) давления властей посредством временных постановлений и высылок;

б) значительного снижения мировых цен на зерно, в то время когда Бессарабия была областью его экспорта и много евреев были заняты в этой отрасли;

в) тяжелых и жестоких засух, начиная с 1899 года.

В донесении, представленном доктором Ф. Ландером, посланцем „Петербургского комитета помощи бедным", изучавший состояние дел в зоне, мы читаем о безотрадном положении в Бельцкой общине из-за кризиса: „В Бельцах проживают 11000 евреев из числа всех 20000 жителей. Город был центром экспорта зерна, больших ярмарок. Золотое время прошло. Население увеличилось из-за высылок из окрестностей. Доходы снизились и большая часть живет на грани голода. Из проверки положения в экспортных фирмах мне стало ясным, что агентство Бернштейна, которое в прошлом экспортировало по 500 вагонов ежемесячно, приостановило свою деятельность 13.У111. 1899 г. На погрузке вагонов работали ежедневно 120 рабочих, а сейчас – лишь 4–6. В городе работали на сортировке зерновых, оценке, заполнении мешков и т. д. 300 рабочих евреев. К ним необходимо прибавить мелких торговцев зерновыми, а также маклеров, оставшихся без заработка и, в особенности тех, которые работали непосредственно на полях, 700 семейств страдают от голода". Положение ухудшается с каждым годом.

Газета „Цпира" сообщает: „Из города Бельцы. Еврейские жители погибают в мучениях от голода и уже витают злые ангелы, которые дополняют голод цынгой. Что им готовит будущее? Положение хуже, чем в прошедшем году. Положение, когда 770 ее семейств, – что составляет 31,8 % населения, – терпят голод, превратило общину в нуждающуюся в посторонней помощи, которая будет ей оказана Петербургским центром организации помощи пострадавшим от голода, а также из взносов и пожертвований от евреев тех областей России, которые тогда не страдали от голода. Идея кооперации была освоена в Бельцах, как и во всей Бессарабии вслед за введением в действие „Майских законов" или Законов Игнатьева.

Изгнание евреев из сел привело к перенаселению в городах и местечках. Отсутствие состояния вынудило их переходить к мелкой торговле или ремеслу. Для налаживания дела и пуска его в действие требовался капитал, необходимый как для приобретения помещения и инструмента, так и для оборотного капитала.

В этом здании располагалась Ссудо-Сберегательная касса („Еврейский банк").

Существующие банки не спешат отпускать займы клиентам таког рода, а проценты подскакивают до небес. Общества филантропическо помощи сыграли значительную роль в течение короткого времени. Начал внедряться и идеи конструктивной помощи нуждающимся, а именно помощи в экономической обустроенности и для самосодержания, вмест филантропии. Все эти усилия оказались бы бесплодными, не будь помощ со стороны ИКА (Агентство Гирша – пп) как в отношении финансирования так и в юридическом отношении. При поддержке ИКА возникли фонды регламентации, которые служили основой для существования коопера ции. 12.1.1907 г. положено начало кооперативной ссудо-сберегательно кассы, тринадцатая по счету из основанных в Бессарабии. В течение 20 ле во главе кассы находился активный еврейский общественный деятел доктор Вестерман, который, вместе с Элиэзером Гиком, председателем административного Совета, много сделали для облегчения денежных нуж членов кассы. Оба они были также членами кооперативного Совета н территории всей Бессарабии.

В начале 1912 г. д-р Вестерман подал в отставку с должности предсе дателя кассы в знак протеста против платы, которую сами себе назначали члены правления кассы, и которая увеличивалась с каждым годом, со гласно перечислению в его письме:

В 1907 г. – работали бесплатно
В 1908 г. – получили 500 руб.
В 1909 г. – получили 700 руб.
В 1910 г. – получили 1300 руб.
В 1911 г. – получили 2370 руб.
В 1912 г. – запланировано 3920 руб.

Из финансового отчета за пять лет деятельности кассы мы узнаем:

Таблица 4

Поступление процентов от должников	– 48.393,52 руб.
Уплата процентов вкладчикам	– 18.890.98 руб.
Поступления брутто	– 29.612,54 руб.

Таблица 5

Из этого выделено:	
Для отдельных фондов	– 3.143,65 руб.
Сокращение бесперспективных долгов	– 300, 0 руб.
Соблюдение вступительных взносов	– 894,00 руб.
Резервный капитал	– 1.280,00 руб.
Для подкрепления процентов на следующий год	– 1000,00 руб.
Итого:	– 6.617,65 руб.

Разница: 22.994,89 руб.

Сотрудникам кассы была назначена следующая заработная плата из средств, выделенных для администрации:

Таблица 6

Бухгалтеру	– 1800 руб. в год
Помощнику бухгалтера	– 800 руб. в год
Второму помощнику	– 660 руб. в год
Помощнице	– 300 руб. в год
Двум учетчицам	– 400 руб. в год
Итого:	– 3160 руб. в год

Расходы на управление, уплату жалования, техническое обслуживание и администрацию, запланированные на 1912 г., составляли всего 9.117 руб. и по мнению д-ра Вестермана приводили кассу к дефициту и, в знак протеста, он подал в отставку, однако в конце концов вернулся и продолжал руководить кассой еще 15 лет.

Позиция, занятая д-ром Вестерманом перед лицом еврейской общественности города и всей Бессарабии, обязана тому факту, что он был кандидатом в электорат (выборщиком) по выборам в думу 1912 года, но, по всем признакам, он не прошел по выборам. К сожалению, неизвестно от какой партии он балотировался.

Из отчета страховых касс в Бессарабии в 1912 г. мы узнаем, что в тот год состояли в кооперативно-ссудо-сберегательной кассе в Бельцах 909 членов. Капитал кассы достигал 151.000 руб. Вклады достигали суммы в 301.00 руб. Были выданы займы на сумму в 142.000 руб.

Бельцкий мастеровой шапошник

IV. Организации общественного финансирования

Моделью общественных организаций в те дни в Бельцах, также как и во всей Бессарабии, было создание комитетов для решения проблем, возникавших как во времена отсутствия организованной общины, так и после учреждения такого института, когда бюджетные средства препятствовали решению подобных проблем.

Деятельность этих организаций сопровождалась огорчительными полемиками идеологического и личного характера, как в определении характера проблемы, так и в отношении путей решения, а также в отношении состава и председательства организации. Какие общие, или лучше сказать тягостные нроблемы беспокоили тогдашнюю общественность?

В условиях отсутствия возможности политического воздействия общественные усилия и деятельность разных лиц сосредотачиваются на социальных проблемах, таких как бедность, здравоохранение, религиозные учреждения, воспитание и, позже, переезд в Палестину и эмиграция.

В этой главе мы сосредоточимся на обществах, предназначенных для решения социальных проблем, а проблемы воспитания и сионистской деятельности обсудим отдельно.

Уже в 1861 г. в Бельцах построена больница. Излишне добавить, что возникновение больницы представляло в значительной мере элемент помощи бедным больным, потому что в те времена обращение в больницу состоятельных людей противоречило принятым этическим нормам. Более подробные сведения о больнице мы находим в последующей корреспонденции реб Залмана Бермана, посчитавшего нужным подчеркнуть, что он „уроженец Галац".

„Бэлз (Бессарабия). – Уже шесть лет как община Бельц построила больницу на славу для содержания, питания, дачи лекарств, перевязок бедных. Наведен очень хороший порядок и налажено руководство. Со дня основания посещает ее ежедневно ученый и мягкосердечный доктор К.,

Бельцкая еврейская больница.

раздает лекарства, делает перевязки всем больным, которые собраны там, не получая никакого вознаграждения и шесть лет он работает в поте лица на благо больницы, так как любовь к своему народу горит в его сердце, а уважаемые дежурные – пожилой реб Лейбиш Браверман и уважаемый реб Исраэль Горфинкель – помогают ему".

Из дальнейшего содержания корреспонденции выясняется, что существовало упорное соперничество между двумя группами общественных деятелей. Группа „оппозиционеров" стремилась отстранить доктора К. от его поста и передать его доктору Х. Оппозиционеры обратились с жалобой властям с утверждением, что доктор К. избил и выгнал одного больного тифом и изгнанный, позже, скончался дома из-за отсутствия лечения. Следствие и разбор, которые проводились после смерти больного, рассеяли клевету и д-р К. вернулся к своей должности. Из этого частного случая можно понять, что уже тогда поговаривали, что в еврейской общине сочетаются большие дела филантропии и заботы по отношению к униженному народу, с личным соперничеством и доносительством властям, как оружие во внутренних сварах, как это обычно бывает в еврейских общинах, повсеместно и на протяжении поколений.

С точки зрения общественной можно отметить три удивительных факта: Первый – само появление и существование больницы в общине, насчи-

тывающей тогда лишь чуть больше 3000 жителей.

Второй – декларированная цель больницы быть местом лечения, содер жания, кормления и перевязок для бедных людей.

Третий – дело врача К. Добросовестность его и разразившаяся в общине борьба за должность, несмотря на то, что он не получал вознаграждения з свой труд.

Из статьи Г. Герценштейна „Статистические данные о еврейских боль ницах в России" (на русском языке) мы узнаем, что в 1879 г. в больниц было 15 коек.

О нравственных нормах и социальной чуткости общины можно узнать из корреспонденции Креймера, в которой он рассказывает пространно о трагическом случае смерти бедного сапожника „из-за отсутствия приста нища для бедных больных". Сапожник оставил после смерти беременную вдову и трех сирот. Вдова начала кормиться собиранием подаяний вместе со своими детьми, но из-за истощения и голода заболела и тоже умерла После того как община не обратила внимания на положение родителей, она занялась сиротами. В заключение рассказа Креймер осудил „индифе рентность" и безнравственность богачей города и, как обычно, интелли генции маленьких общин, даже читает им мораль: „На ком еще лежи забота, если не на наших богатеях, которые постоянно спешат наживать капитал и не заботятся о бедняках города?".

Буря, развернувшаяся в общине, привела к тому, что господин Фах стал инициатором образования „Общества помощи бедным больным".

Членом Общества становился каждый еврейский житель, уплативший вступительный взнос в один рубль и обязавшийся уплачивать еженедель но по 10 копеек. Согласно корреспонденции „уже записались 150 членов и среди них такие, которые внесли при поступлении 15 руб. В кассе уже собрано 2000 руб. и ожидают, по оценкам, что поступления достигнут 4000 руб. Инициатор и члены руководства заняты составлением Устава Обще ства. Общество будет оплачивать расходы на лечение и существовани бедных больных".

На фоне наших современных социальных реалий трудно не быть под впечатлением от общины, которая сотряслась от смерти двух родителей после которых осталось трое сирот и, более того, от того факта, что еврей ская пресса всей России посчитала нужным в подробностях напечатать рассказ, как событие, позорящее общину. Потрясения, полемики, нравоу чения не остались бесплодными и очень быстро породили коллективные действия для практического решения проблем. Публикация в газете стала темой для полемики в общине и Креймер обвинялся, по-видимому, в том, что он был неточным, когда жаловался на „отсутствие укрытого приста нища для бедных больных", тогда как община уже строила к тому времени

больницу для этих нужд. Доказательством этому служит более позднее сообщение Креймера, в котором он разъясняет, что „в отсутствии укрытого пристанища" план постройки учреждения для ухода за больными уже выполняется, а содержание членов семьи и расходы их переведены на больницу. Пользуясь возможностью, он добавляет в статье подробности о больнице, – в ней уже развернуты 21 койка, и об аптеке, которая продолжает строиться рядом с больницей. На строительство аптеки пожертвовано разными лицами 300 руб.

Из корреспонденции мы также узнаем о проникновении передовых идей, относящихся к учреждениям помощи, как например, выработка уставов комитетов, в которых были бы записаны в формальной форме их цели и пути управления. Наряду с этим продолжались традиционные пути пожертвований со стороны групп и отдельных лиц. Во время посещения Рабби Ихиликеля (Хиликель) из Карловиц „два состоятельных человека" упросили его содействовать своим влиянием собиранию взносов в пользу „простых бедных людей" города. Воздействие Рабби принесло свои плоды и в течение двух недель было собрано 200 руб. Коммерсантами были приобретены дрова для отопления с тем, чтобы продать их беднякам за себестоимость.

Призыв евреев в русскую армию также привел к возникновению экономических проблем, которые особенно обременяли бедные семьи.

Богач Шмуэль Липсон пожертвовал 150 руб. в пользу семейств, члены которых были призваны в армию.

В 1884 г., с целью демонстрации перевода евреев в городах и уездах в подчинение государственной власти, были отменены полномочия общин. „Правительственные" функции общин были переданы полиции, а хозяйственные – муниципалитетам. Вместе с этим власти не отказались от особых налогов, которые налагались тогда только на евреев и с этой целью были оставлены две функции: одна из них был рекрутский фонд, в функции которого входило определение реальных норм взносов, поступающих из среды евреев и назначение казначеев, которые были ответственны за инкассацию особых налогов от евреев.

В общине существовал „налог на мясо", служивший источником поступлений для нужд общества, и община решала на какие цели расходовать эти поступления. Согласно новым уточнениям можно было передавать „мясной налог" в аренду и арендующий обязан был передавать сумму инкассации русским властям. Губернаторы выносили решение о расходах для нужд общины только после того, как взымали то, что следовало властям и после ассигнований на еврейские школы от имени правительства.

Аренда „мясного налога", более известная под названием „Коробка", а в Бессарабии как „такса", отравляла жизнь общины прежде всего с точки

зрения взаимоотношений между общиной и арендующими и их помощи-
ками, которые перекладывали бремя на членов общины в их желании взы-
мать сумму аренды в зависимости от прибыли и, кроме того, из-за взаимо-
отношений между различными группировками в общине, которые не при-
ходили к согласию между собой в отношении целей расходования те
средств, которые передавались руководителям общины. Такая дискусси
разразилась а апреле 1884 г., когда Яков Креймер, один из уполномочен-
ных общины для распределения помощи, решил выделить 200 из 600 руб-
лей, переданных ему из „коробки", в помощь детям сиротам, обучающим-
ся в местной Талмуд-Торе (начальная религиозно-ремесленная школа – пр

Ортодоксы, которые предпочитали традиционный „хедер" и были вооб-
ще противниками Талмуд-Торы, рассматривали оказание помощи этим де-
тям как инструмент воздействия на родителей в будущем, чтобы склонит
их отдавать детей на учебу именно в это учреждение, и поэтому осужда-
ли это решение. Несмотря на противодействие, Креймер осуществил сво
решение и каждому из 48 детей были выданы: костюм, обувь, и головно
убор.

Общество под названием „Питание бедных", целью которого было рас-
пределение хлеба, других пищевых продуктов, дров для отопления нуж-
дающимся, было учреждено в 1887 г. В обществе было 50 членов, кажды
из которых вносил еженедельно по 50 коп. Город был разделен на участк
и в каждом из них действовал добровольный сборщик, который переда-
вал пожертвования кассиру общества, и который, раз в месяц, распреде-
лял пособия. Члены общества не соблюдали, по-видимому регулярность в
их деятельности, как это можно заключить из писем протеста, указы-
вающих на ухудшение положения бедных и требовавших возобновления
помощи.

Удивительная инициатива по оказанию помощи беднякам общины
была предпринята чиновником уезда Г. Зыковым (русским), которы
предложил состоятельным евреям оказать бедствующим братьям помощ
в преддверии Пасхи и согласно корреспонденции сделал это в доброжела-
тельной форме. Бедным детям, обучающимся в Талмуд-Торе, была оказан
помощь. В газетном сообщении 1890 г. рассказано о раздаче одежды, обу
ви и учебников этим детям на сумму 200 руб.

Как было сказано, богачи общины имели обыкновение давать едино-
временно личные пожертвования в тех случаях, когда находили это нуж-
ным, и это кроме участия в усилиях общины и в различных комитетах.

Примером может служить личное добровольное участие реб Шмуэля
Липсона в оказании помощи семьям призванных в армию, как это уже
было отмечено выше. Таким же образом выступили с инициативой ком-
мерсанты Р. и Х., пожертвовав лично и собрав у других 130 руб. для по-

купки дров для бедных.

Добровольное личное участие и рекомендации состоятельным людям оказывать помощь бедствующим членам общины, вызывало уважение и высокую оценку, и права была пресса, которая популяризировала эти проявления.

В главе об экономике мы уже указали на тяжелую засуху и экономический кризис, охватившие Бессарабию. Различные общества и частные пожертвования стали уже недостаточными для облегчения в условиях усиления голода народных масс.

Правительство оказывало помощь только русским нуждающимся. Из отчета, представленного доктором Ф. Ландером и составленного по поручению „Петербургского комитета помощи бедным" мы узнаем о степени нужды. До доктора Ландера общину посетил доктор Ландесман, посланец Одесского комитета „Помощь бедным", и внес 450 семейств в список нуждающихся в срочной помощи. Местный комитет помощи бедным оказал в течение месяца помощь в размере 422 руб. Доктор Ландер, совместно с местным комитетом, определил размер помощи на семью в 6 душ – 3 руб. и 10 коп. в месяц. Стоимость вышеприведенной денежной поддержки давала возможность приобрести 2,5 пуда кукурузной муки и 30 килограммов муки для выпечки. Как минимум требовались 1900 руб. в месяц. Со стороны Петербургского комитета было обещано 1200 руб., а недостающие 700 руб. в месяц должны были обеспечить 10-15 местных филантропов. Для нужд Пасхи Петербургский комитет передал 600 руб., а остальные необходимые деньги обязался внести местный комитет. Общинная солидарность сочеталась здесь с еврейской солидарностью общин во всей стране.

Тяжелая зима резко усилила степень нужды. М. Юркевич сообщал о блокаде, в которой оказался город из-за снега и о тяжких страданиях бедняков, которые переносили холод и голод. И он, как и другие интеллигенты высказывал протест в адрес состоятельных людей из-за отказа в действенной помощи.

В 1893 г. открыта столовая для бедных. В первый день был дан бесплатный обед для 200 лиц из числа бедняков города. Обед состоял из супа, 200 граммов мяса с добавлением фасоли и 400 г хлеба. В остальные дни стоимость обеда составляла 6 копеек.

Другой причиной несчастии были массовые пожары. Три больших пожара поразили город.

В первом пожаре 5 марта 1882 г. сгорели 340 домов, из них 320 принадлежали евреям и среди них застрахованы были только 15 домов. 2500 душ, около половины тогдашнего населения, остались без крова. В числе других сгорели: большая синагога, аптека, лавки. Ущерб достиг 985000 руб. Власти отказали в просьбе о помощи пострадавшим и предложили решить

это силами собственной организации евреев.

Во главе Комитета помощи погорельцам стоял один из деятелей общины – доктор Пинкензон. Состояние было таким тяжким, что крестьяне из окрестностей привозили муку в качестве пожертвований для пострадавших. Один из помещиков, христианин, внес 200 руб. в фонд помощи. В течение месяца было собрано 700 руб.

5 августа 1884 г. разразился второй большой пожар и в нем сгорели 50 домов и 60 лавок, принадлежавших евреям. Более 80 семейств остались без крова и имущества. Ущерб достиг 100.000 руб. и теперь восстановление разрушений от предыдущего пожара еще больше усложнялось.

Третий пожар вспыхнул 24 июня 1887 г. и в нем сгорели 40 домов евреев. И в этом случае было обращение к милосердным людям для пожертвований в помощь пострадавшим.

Как это уже наблюдалось во время конфликта вокруг больницы, и как это случалось повсеместно в каждой еврейской общине, ссорились между собой различные группировки, представители которых обвиняли друг друга в коррупции и в неблаговидных намерениях. В конце 1882 г. после такой ссоры и упреков в нечестности прежнего руководства, был избран новый комитет общины в составе: д-р Пинкензон, д-р Книгшиц,[x] Липсон и Д. Рабинович.

Выборы на общественный пост явились поводом для ссор и дискуссий.

1.IУ.1884 г. возникла необходимость проведения выборов казенного раввина и за получение этого поста состязались два кандидата: один – Иоэль Шапиро, который тогда исполнял обязанности раввина и упомянутого в воспоминаниях писателя передвижника Готлобера, второй – образованный человек по имени Харас.

Для проведения выборов был устроен торжественный сход в синагоге. Выборы финансировались за счет русского правительства.

Исправник Ясского уезда прочитал перед собравшимися обращение губернатора Бессарабии, в котором тот просил сход сохранять порядок и вежливость при проведении выборов, выступать уважительно, воздерживаться от пьянства, избегать ссор или драк для того, чтобы выборы прошли нормально. После выступления исправника вспыхнула дискуссия между собравшимися.

Противники самого проведения выборов утверждали, что воспрещается давать клятву в дни Пасхи, а сторонники проведения выборов доказывали, что можно присягать, так как выборы проводились в дни Холомойд (несвященного перерыва в Пасхальных днях п.п).

---

[x] Д-р Книгшиц, по-видимому, это тот д-р К., упомянутый в рассказе о больнице.

Несмотря на предостережение исправника и обращение губернатора, возник конфликт и выборы были отложены до 15 апреля того же года. Отрицательный результат происшедшего придал ему интерес для русских газет и о нем было напечатано в газете „Одесский вестник". Не удалось найти данных об итогах выборов, но из его дальнейшей деятельности становится ясным, что Иоэль Шапиро остался на своем посту, а противостоящий ему кандидат был избран впоследствии казенным раввином в городке Фалешты.

Обвинения в коррупции выходили временами за пределы общины и доходили даже до русских судебных органов. Так например, три деятеля Бельцкой общины предстали перед уездным судом в Кишиневе по обвинению в злоупотреблении средствами общины и были оправданы. Вероятно имеются основания связать обвинения этих трех деятелей с выборами нового комитета общины в июле 1882 г., упомянутых выше. При русском бюрократизме и замедленности судебного процесса могло случиться, что до решения суда второй инстанции пройдут 5 лет.

Мы уже отмечали о медленном проникновении идей в сферу деятельности Комитета и переход от личной праведности через общества Комитета к коллективным организациям типа фондов и руководству денежными учреждениями.

Об учреждении „фонда ремесленников-евреев" мы узнаем из трех сообщений в газетах. В рассказе о графе-христианине Катаржи, который пожертвовал 200 руб. для постройки нового здания синагоги, вместо сгоревшей в 1882 г., указан еще один взнос этого графа в фонд ремесленников как результат его благоприятного впечатления от тех, которые участвовали в строительстве нового здания синагоги и были членами указанного фонда.

И идея „продуктивизации", в большой степени занимавшая общественные и политические течения в еврейском народе, получила практическое воплощение основанием „Фонда для профессионального и сельскохозяйственного обучения". Целью фонда было финансирование профессионального обучения в различных ремеслах и обучение, направленное на переход к сельскому хозяйству, как для изменения профессионально-хозяйственной структуры общин, так и для обучения людей, которые поедут в Палестину или эмигрируют в Соединенные Штаты или Аргентину.

Организатором фонда был С. Л. Клейман. Среди участников были Израэль Анисфильд, С. Борец, Авраам Бар Трахтенберг, Отринер Штейн, раввин М. Горовиц, С. Добриш (три руб. с каждого), Клейман, Заховский (два руб. с каждого), Ш. Мазис, М. Штерн, М. Шустковский, А. Гершензон, Идл Эйдельман (по рублю с каждого). Воздвижение синагог или других общественно-религиозных зданий также требовало общественно-денежных уси-

лий и в этой сфере возникает такое же явление – специфическая органи-
зация заинтересованных лиц.

В 1857 г. в Бельцах действовала одна синагога и четыре молельны-
дома; в 1861 г. была одна синагога и семь молельных домов. Нет у на-
данных об инициативе и финансировании строительства той синагоги и
других молельных домов. Примером для общественной групповой орга-
низации для строительства синагоги была та, которая принадлежала ха-
сидам Садигуры в городе, строящих „Клойз", носящий их имя:

„... и в нашем городе несколько лет тому назад построен посменно
Бейт-Мидраш (религиозная семинария – пп), прозванная „Садигуре
Клойз". Все необходимое для постройки поставляли проживающие здес
Садигурские хасиды. Каждый согласно своим возможностям оформля
купленное им место, обустраивая различные и полезные отделы, относяс
к своим участкам бережно продолжительное время для того, чтобы избе
жать изношенности и поэтому сохранялось уважительное отношение к
Дому и не испытывалось недостатка ни в чем.

Отсутствие синагоги привело к появлению в газетах призыва к состоя-
тельным людям о сборе пожертвований для ее строительства. Одна кор-
респонденция била тревогу в отношении развала здания единственной су-
ществующей синагоги. В другой – описывалось ужасное положение верую-
щих, вынужденных пользоваться складом у моста через реку Рэут, распо-
ложенного в большом отдалении от жилых кварталов.

Проблема обострилась после того как сгорела синагога во время боль-
шого пожара в 1882 г.

„Из Бельз жалуется Мордэхай Михалович, что нет Божьего Дома в го-
роде. Духовная семинария сгорела в прошлом году, а старая синагога зак-
рыта властями, потому что она грозит развалиться и расположена она з
городом в местности, покрытой грязью и глиной. И в то время как 18.00
руб., оставшиеся от таксы, лежали в казначействе уезда и легко было на
эти деньги построить Божий Дом, не нашлись люди, которые приложили бы
старание в этом направлении".

Общественная организация для отстройки заново синагоги возникла
после инициативы общественных деятелей Шимон Эндлер, Рефул и Авраам
Герштэйнфельд. Честь закладки краеугольного камня оказана графу Ка-
таржи, упомянутому выше филантропу.

До сих пор мы узнали о тех источниках финансирования общественных
мероприятий, которые поступали от личных и коллективных пожертво-
ваний, уплаты членских взносов членами Комитетов и даже попыток уч-
реждения фондов. Однако число глав семейств в общине, неустойчиво
экономическое положение, постоянное стремление к эмиграции, дают ос-
нование полагать, что все это не было достаточным для создания общин-

ных институтов длительного действия.

Устойчивой базой для финансирования социальных нужд была большая щедрость и, главным образом, завещания значительного имущества для нужд общины. В нашем распоряжении имеются свидетельства о трех случаях такой большой щедрости со стороны богачей членов общины, ушедших в мир иной. Самым щедрым филантропом за все время существования общины был Хананий Гальперин, который умер 31.XII. 1887 г. О его пожертвовании мы читаем:

„Из Бельц (Бессарабия) сообщает господин Аарон Явельберг, что в ночь на 31 декабря скончался один из филантропов города, господин Хананий Гальперин, который был хорошим человеком, делал много добра, совершал справедливые деяния для бедного народа. Он завещал своим приближенным и родственникам 200.000 руб. (так как детей у него не было). С благотворительной целью оставил: 1000 руб. для еврейской больницы, деньги на больницу для христиан; 1000 руб. на ремонт старой духовной семинарии; 1000 руб. для Талмуд-Торы с целью назначения новых образованных учителей для преподавания детям, посещающих эту школу, религии и государственного языка; 500 руб. для строительства новой бани. Кроме того он пожертвовал процентные вклады, которые принесут ежегодно 7000 руб., которые надлежит поделить следующим образом: 2333 руб. ежегодно для снабжения больницы для евреев и деньги для христианской больницы. Остальные деньги будут храниться у приближенных и их можно будет расходовать при возникновении необходимости. Остальное имущество и деньги поступают в распоряжение попечителя, назначенного покойным еще при жизни, человека верного, христианской веры, который несомненно выполнит все распоряжения покойного, данные им до кончины. Как это видно из самого текста завещания, чувствуется желание оставляющего наследство обеспечить долговременность финансирования путем образования фондов, учреждения попечительства, хотя назначение попечителем христианина оказалось неожиданным. Ощущается также одновременная забота о двух больницах – еврейской и не еврейской. Из завещания стало также известно о финансировании строительства такого важного для общины объекта как баня.

Территория для устройства еврейского кладбища была приобретена реб Хананием еще при его жизни и отсюда толкование проклятия „Иди к Хананию".

Второй пример щедрости относится к Змаховскому, упомянутого уже среди учредителей „Фонда профессионального и сельскохозяйственного обучения", умершего в январе 1889 г. О его завещании мы читаем:

„(Фалешты). На прошлой неделе умер в близком к нам городе Бельцы богатый человек из наших братьев, который проживал в селе Цыплешты,

господин Змаховский, и который после смерти оставил большой капита примерно в 150.000 руб. В его завещании, составленном перед смерть записана передача его наследникам 50.000 руб.. а остальных в пол Керен Кайемет (Еврейскому Национальному Фонду – пп), для еврейск больницы и для других нужд города".

Случаи такого рода пожертвований богатых евреев и завещания на ледств для нужд общины справедливо оценивались в еврейской прессе т времен как сенсационные новости.

В приведенном случае известие „подхватило" письмо из Фалешт. В роятно источником накопленного Змаховским богатства было имение Цыплештах, которое после его аренды укрепилось, для чего он час времени проводил в селе.

О самом странном пожертвовании в пользу общинной больницы мы чи таем в „Одесском вестнике": „Врач Выводцев, умерший недавно, и кот рый в детстве проживал в Бельцах, завещал еврейской общине этого гор да 10000 руб. для постройки нового здания больницы". Кто знает что скры валось за нееврейской фамилией Выводцев? Еврей? Не еврей? Выхрес Что впечатлило его в юности и привело к завещанию больнице такой до тойной уважения суммы? Из краткого сообщения в газете нельзя было у нать больше.

Переход к кооперативной организованности освещен в главе об эконо мике. Образование учреждений воспитания и сионистская деятельност также потребовали организационных коллективных усилий и каждый и этих разделов, как было сказано, будет рассмотрен в отдельности.

Заседание...

V. Духовные течения и учебные заведения

Доминирующим духовным течением в Бельцкой общине того времени, ак и в Бессарабии в целом, был хасидизм различных оттенков. Уже ко времени основания города, хасидизм пустил корни в Бессарабии.

Единственный сын Б а а л ш е м т о в а посетил Бессарабию и с 1748 по 1752 гг. священнодействовал в сане раввина в Рашкове.

Цадики (праведники, хасидские раввины – пп) и их посланцы не один раз, как выдающиеся знатоки Торы, становились учителями общины, в сущности – хасидскими раввинами в том или другом „Дворе".

Несмотря на сильное влияние хасидизма, в Бессарабии основались лишь два хасидских „Двора". Один, как было сказано, в Рашкове, а второй – в Бендерах. Разные цадики, главы хасидских династий, навещали города и местечки или направляли своих „посланцев". Хасиды, в свою очередь, ездили навещать „Двор" по разным случаям или посылали им „квителех" (записки пп.) через сборщиков религиозных пожертвований.

О сильном влиянии хасидизма в Бельцах и о критическом отношении к этому влиянию мы читаем у Готлобера:

„В это время посетил нас хасид из города Бельц, что в Бессарабии, член хасидской секты „Хабад", которого не знаю какой ветер занес из Литвы в Молдавию, где он присоединился к очень многим другим. И поскольку я был хорошим знатоком хасидских писаний вообще, и Хабада в частности, а также немного Кабаллы, я познакомился с вышеупомянутым хасидом, а также с положениями учения его Рабби – учения Хабад, от которого в сущности остались лишь руины. Я понравился ему. И уж посмеялся я от всей души над нравами хасидов всех мастей, которые были противны моему характеру. И хотя я и похвалился знанием их обычаев и проповедей к бедному люду, но в душе я их презирал, зная что напрасны их деяния, которые являются заблуждениями и лишены пользы". Дайнард

также сурово критиковал власть хасидов в Бельцах:

„И здесь хасидизм также растет в числе и все они, стар и млад, рабс преданные ему, в то время как вне места их обитания на каждом шагу этой святой земле расположены враждебные ему поселения европейск дикарей". Из этих отрывков выступает презрение к хасидизму образова ных людей, стоящих на платформе „противников". Местные жители при мали участие в полемике между „ортодоксами" и интеллигентами во вс еврейских общинах. На нападение одного из интеллигентов (небельчан на) на хасидизм реагирует в газете „Хамэлиц" Яков Фридман, отмеча ший, что он „уроженец Бельц" и из его отклика мы узнаем о лагере хас дов:

„И если они отправляют денежные дары в Садигуру для их освещения ездят сами, чтобы показаться, они не отказываются от практической де тельности, торгуют, закупают, входят в прямые человеческие контакты никто им не отказывает в пожертвованиях городу для поддержки бедны спешат добиваться справедливости в любом добром деле. Все молоды, н несмотря на это, не ввязываются опрометчиво в ссоры и этим заслуживал уважение всех жителей города, как евреев, так и христиан. Когда так в дут себя все другие местные хасидские объединения, они не подвергают насмешкам и издевательствам, не осуждаются их братьями хасидами и противниками".

Садигурский хасид знал, по-видимому, толк в искусстве полемики требовал „различать принципы хасидизма от каждодневного поведения отношениях между живыми существами потому, что не сама система х сидизма и мудрость ученых мужеи виноваты в каком-то отдельном деле нравы отдельных фальшивых фанатиков и их вдохновители". Другим словами, не хасидские идеи надо хулить, а различных фанатиков. Чтоб подкрепить сказанное, он рассказывает об усилиях Бельцких садигурск хасидов построить синагогу, носящую имя „Двора" их Рабби – „Садиг рер Клойз", о котором мы уже рассказывали выше. Из рассказа о посещ нии Рабби Ихиликеля из Карловиц и его ходатайстве в пользу бедняко города мы узнали, что и у него в городе были последователи хасидов.

С большой издевкой рассказывает другой образованный противник повторном посещении города рабби Ихиликелем:

„Прибыл к нам праведник Рабби Ихиликель, пробыл восемь дней, со рал, говорят, много пожертвований, благословил город, а также конюшн кучера, который перевез его бесплатно в Фалешты. Тотчас после отъезд он известил телеграфно праведника из Орлунца, что место свободно и ест надежда, что город вскоре заслужит иметь еще одного Рабби". Один цади из выходцев этой династии, основал „Двор" в Бельцах. Нет у нас данны относительно даты его поселения в городе, но „Двор" основался до то

как вспыхнула первая мировая война. По выражению местных людей, он получил прозвище „Алексер Ребалэ" (раввинчик – пп). Неизвестно происхождение этого уменьшительного – то ли чтобы подчеркнуть его малый рост, небольшое число его хасидов, то ли низкую ступень, которую он занимал на иерархической лестнице династий и его статуса. Хасиды „ребалэ" были жителями города и близлежащих сел, из простонародия[x]. В том же стиле издевки и критики рассказано о посещении хасидов другого типа:

„Недавно появился в нашем городе гость из категории посылаемых для того, чтобы остричь паству раввина из Капуст, которому хасиды из нашего города отказывают в послушании. Думали, что в связи с тяжелым положением не удастся ему добыть пожертвований, но, ничего подобного – ему удалось собрать 30 руб. без особых усилий, в то время, когда бедняки нашего города буквально умирают от голода и нет к ним ни жалости, ни милосердия".

Едкая издевка, содержащаяся в выражении „остричь паству", показывает насмешливое отношение интеллигенции к хасидизму, однако сбор пожертвований, несмотря на бедственное положение, указывает также и на глубокую укоренелость и доверие „паствы". Из небольшого числа письменных свидетельств, найденных нами, мы узнаем, что в городе были хасиды из Хабад, хасиды из Садигуры, из Карловиц, из Капуст, раввина из Боян, и даже местного „ребалэ".

О центре Хабада в Бельцах до первой мировой войны мы читаем: „В городе Бельцы находился хасидский центр Хабада и во главе его стояли два выдающиеся знатока Священного писания: Рабби Хаим Бар, который в свободные дни „возвращался" к „Древу Справедливости" и Ноах Софер впоследствии уехал в Эрец-Исраэл и там нашел вечный покой). Руководство им было навязано, но днем и ночью они сидели углубляясь в Тору и хасидизме Хабада. Весь год не берут они в рот вина, кроме дней Пурима и когда эти двое соревнуются в питье вина со всеми хасидами „Хабад" в городе, показывают свое мастерство в остроумии и анекдотах, в казуистических полемиках, подобно „знатокам Пурима" в ешивах Литвы, которые извращают Писание, показывая остроумие и „Пуримскую эрудицию".

Присоединение к Румынии оторвало Бессарабию от источников хасидизма Хабада и его влияние в городе сошло на нет.

---

[x] Информацию об „Алексер Ребалэ" я получил от моего дорогого друга Давида Гринкеля, который рассказал, что дед его, Абрахам-Хаим, который сам был сборщиком пожертвований раввина из Боян, собирал и переправлял „квителех", брал его на заключительную молитву в Ссудный день в „Алексер Клойз" в „комнату" Ребалэ, так как там продлевалась молитва, поскольку в остальных синагогах завершали молитву явно раньше, чем у реб Абрахама-Хаима.

К нашему огорчению мы не нашли письменных свидетельств о р
винах, которые занимали раввинские кресла в общине в тот период
1825 по 1850 гг. занимал пост раввина в Бельцах реб Шимон Якубо
который, по Словам Фридмана „как и остальные раввины в Бессараби
тот период , не славился в мире учености". Бельцы не отставали намн
от постепенного проникновения просвещения в Россию и этому содейст
вали географическая близость к культурному центру – Одессе и эми
ция образованных людей из Литвы.

Нет у нас данных в отношении начала распространения тяги к про
щению в городе, однако в отрывке из рассказа Готлобера, выступает
положительное впечатление об образованных людей города, которых
встретил, и приведенном наверное для того, чтобы отметить пять из ни
полными их именами, и, как он пишет: „Эти люди собрались вокруг м
и видели бы Вы как смотрели они на меня, словно на брата или отца, и
кими видел их и я". Из указания о том, что двое из них приехали из Л
вы, можно заключить, что остальные были уже уроженцами города
приехали из близлежащих областей России.

Мы уже цитировали насмешливые высказывания интеллигентов
„темных", а почву для этого разъясняет нам Дубнов:

„Кампания против „темных" поддерживается часто той внешней
лой, которая стремилась к развитию у еврейства недооценки духа офи
альной ассимиляции. Новые еврейские интеллигенты и правительство з
лючили в те дни союз. Казенные раввины и учителя, питомцы раввинск
школ в Вильне и Житомире, находились в своем большинстве на государ
венной службе и в борьбе с религиозными фанатиками получали подде
ку от правительства и иногда ранили религиозные чувства верующих
тем поругания их руководителей в своих публикациях, потому что ч
ствовали правительственную поддержку".

По-видимому спор между интеллигентами и ортодоксами был в Бе
цах более умеренным, чем в других городах, где бывали случаи физич
кого противодействия интеллигентов приходу и поселению „праведн
ков", а со стороны ортодоксов – препятствия и бойкот открытия светск
школ, не говоря уже о доносах из одного или другого лагеря. Надо по
гать, что подобные проявления возникали вслед за появлением статей
газетах. Большой вклад в придании более сдержанного характера спо
внесли те интеллигенты, которые были против ассимиляции и обращали
лицом к сионизму, и выделялся среди них Залман Эпштейн, который в
дискуссии с ортодоксами, признавая ценность религии и традиций.

В статье "Некоторые данные о материальном и духовном положен
евреев Бессарабии" он пишет:

„В Бельцах, к примеру, одном из центров торговли в крае, при оче

льшом числе еврейских жителей, имеются лишь 6 подписчиков еврей-
ких газет, а что касается соблюдения религиозных законов, многие поз-
воляют себе таскать грузы в Субботние дни и нарушают законы и т.п. Мно-
е потеряли разум, народ публично их позорит и никто не смеет этому
озразить". Далее убеждает Эпштейн общество в том, что школы в городе
устуют в будни, люди совсем не молятся и не уважают раввинов. Вместе с
ем осуждает он их суеверное поведение.

Из критической картины Эпштейна можно набросать облик образован-
ого сиониста, и это мы в дальнейшем более обстоятельно обсудим. Как и
других общинах, борьба сосредоточилась вокруг вопросов о содержании
бразования и, главным образом, о воспитании и обучении детей, лишен-
ых средств. О содержании образования ведется многосторонняя дискус-
ия в общине между ортодоксами и сторонниками традиционных „хеде-
ов" и ешив и их программ с одной стороны, и интеллигентами сторонни-
ами светского образования с программой в духе общего образования, с
спользованием новых для тех дней педагогических методик, – с другой.

Внутри ортодоксального лагеря дискуссия велась вокруг определения
алогообложения, а в лагере интеллигенции развернулась дискуссия
ежду сторонниками казенных школ для евреев и сторонниками общин-
ых еврейских школ, а по вопросу о программе – между теми, которые
едпочитали обучение на языке иврит и теми, которые ставили акцент на
зучение русского языка, с добавлением еще одного иностранного языка.

В стороне от лагеря появились позже сторонники учебы еврейских
етей в общеобразовательных русских школах. В первой половине прош-
ого столетия большинство в обществе относились крайне отрицательно к
опытке правительства основать государственные школы для евреев и к
врейским учителям, которые преподавали в этих школах.

Готлобер находился под впечатлением от беседы с двумя образован-
ыми учителями, выходцами из Литвы, которые преподавали в казенной
школе для евреев в Бричанах, и которых евреи „рассматривали как
осланных правительством с целью отнять у детей религиозную веру".

Нет сомнения, что евреи Бельц относились к учителям литовского
роисхождения, которые преподавали в местной государственной школе,
ак к беде. Под воздействием идейного влияния, проникшего с Запада,
ласти решили открыть государственные школы для еврейских детей с
елью „исправления их плохих черт". Путем финансирования открытия
аких школ, составления программ обучения и надзором над ними, рассчи-
ывали ускорить процесс ассимиляции. К тому времени, когда откры-
ались эти школы, власти стали преследовать „хедеры" и меламедов по
ормальным поводам, санитарным и педагогическим. Претензии к строи-
елям „хедеров" были: отсутствие чистоты и минимального проветрива-

ния, а к меламедам – отсутствие педагогической подготовки, неэтич отношение к ученикам и непредоставление им каникул вообще и летних частности.

Русские видели в ликвидации „хедеров" и ешив, в организации каз ных школ для евреев и в аннулировании общинных комитетов, комби рованную политику „исправления этого народа" средствами культу 13.X1.1844 г. вышел Указ царя об основании в каждом месте, где имее еврейская община, таких школ двух степенеи, и двух учительских се нарии. Согласно Указу, инспекторами этих школ должны были бы русские. В конце 1844 г. запрещено существование общинных комитетов их функции распределили между собой полиция и городские управы.

Согласно данным, опубликованным в 1857 г. в „Новороссийском к лендаре", еврейская государственная школа в Бельцах основана в кон 40-х годов прошлого столетия по инициативе начальника губернско департамента образования в Одессе. С 1855 г. в Бельцах существова такая школа первой ступени и преподавали в ней Иегуда Шапиро и Эл Рибуш. Три года спустя, в 1861 г., положение оставалось прежним.

От посещения Бельц в 1864 г. вспоминает Готлобер эту школу и кроме Шапиро он отмечает, в качестве второго учителя, Гистлинга. Оба они, его словам, выпускники раввинской семинарии в Вильне. Наблюдател школы со стороны общины был Мендель Гросман. Особенно острой бы критика традиционного обучения со стороны местных интеллигентов. издевкой и сарказмом описывает интеллигент Шломо Моше Хазан соста ние „хедера" (1867 г.): „Хотя меламед пригласил его проверить знания е учеников недельного урока (Иди, Иди...), но ученики не поняли нап санного и лишь самый маленький из них перевел правильно текст идиш". После описания плохих санитарных условий, рассказывает Хаза „из-за сильного шума, поднятого учениками, меламед не услышал кри его маленькой дочки , которая чуть не утонула в корыте с водой, стоящ посреди комнаты". Этот же интеллигент, Ш. М. Хазан подписал друг корреспонденцию из Бельц псевдонимом „Слуга иврит", чтобы намекнут на его позицию в вопросе о характере образования.

Отрицательное впечатление правительственного инспектора (Яно ского) от посещения школы в августе 1869 г. привело к ее закрытию. отчете от отмечает, что нашел в школе только 11 учеников и лишь один них овладел „основными знаниями", в то время как, по его словам, базисной русской правительственной школе пять учеников из 82 усвоя „основные знания"x).

x) По элементарной статистической логике, закрыть надо было именно русску школу, т. к. в ней успевал 1 из 16,4 учеников, против 1 из 11 – в еврейской школе.

Из корреспонденции мы узнаем бюджет школы в том году – 1186 руб. после решения о закрытии школы, ее бюджет был разделен следующим образом: 500 руб. – для строительства еще одного класса в русской государственной школе, 250 руб. – местному раввину (по-видимому И. Шапиро) для преподавания еврейской религии еврейским ученикам в русской государственной школе. 200 руб. – школе для девушек, в которой учились еврейские девушки и 236 руб. – профессиональным отделениям русской государственной школы. Неизвестно как долго школа оставалась закрытой, но в 1873 г. она вновь действовала.

Из списка подписчиков газеты „Русский еврей" мы узнаем, что один экземпляр посылался по подписке И. Шапиро, казенному раввину, который преподавал в государственной школе для евреев (первой ступени).

Из указанного выше отчета инспектора Яновского, приведшего к закрытию государственной школы для еврейских детей, можно понять, что над еврейских детей, мальчиков и девушек, уже учатся в русских школах нет сомнений, что это явление приведет к спорам в общине, равно как и в других общинах. Имеются данные, свидетельствующие о возникшей 10 лет спустя дискуссии на эту тему внутри лагеря:

Интеллигент Креймер, сторонник отдачи еврейских детей в русскую школу, пишет: „Среди еврейских учеников местной уездной школы третьей ступени можно встретить детей таких родителей, которые несколько лет тому назад ни в коем случае не соглашались учить своих детей в русской школе. К нашему всеобщему сожалению, местные евреи не склонны дать своим детям рациональное элементарное образование. Местная уездная школа не может принимать больше учеников из-за ремонта, а в еврейскую школу первой ступени евреи неохотно посылают своих детей и, по-видимому, по обоснованным причинам. Создалось положение нехватки частных еврейских школ для мальчиков. Фактически было много частных учителей по русскому и немецкому языкам, и по математике, но нанимали их мало".

Подобную корреспонденцию он посылает в газету „Русский еврей", из которой мы узнаем, что в Бельцах имеются две русские школы. Одна – уездная, третьей ступени и другая – городская, и в ней два класса. По его словам число родителей, которые желают перевести своих детей в русские школы, все возрастает. Он не сомневается в правильности четкой позиции в пользу русского образования, как рационального, вместо еврейского традиционного обучения. Из корреспонденции в газете „Рассвет" можно понять, что государственная школа для евреев находится на таком низком уровне, что правы родители, отказывающиеся посылать своих детей в такое учреждение.

В корреспонденции в газете „Русский еврей" частные учителя по рус-

скому, немецкому и математике характеризуются как малограмотные необразованные, а „хедеры" – лишенные санитарных условий. И втор период существования государственной школы для евреев был коротк Из сообщения от 1883 г. мы узнаем что в городе нет ни еврейской школ ни „хедера", ни Талмуд-Торы. В дискуссии о видах школ и о программ обучения добавляется и тема заботы об обучении детей бедняков и в э области преимущество было за сторонниками направления детей учи ся в русскую школу, так как этим школам обеспечено правительств ное финансирование.

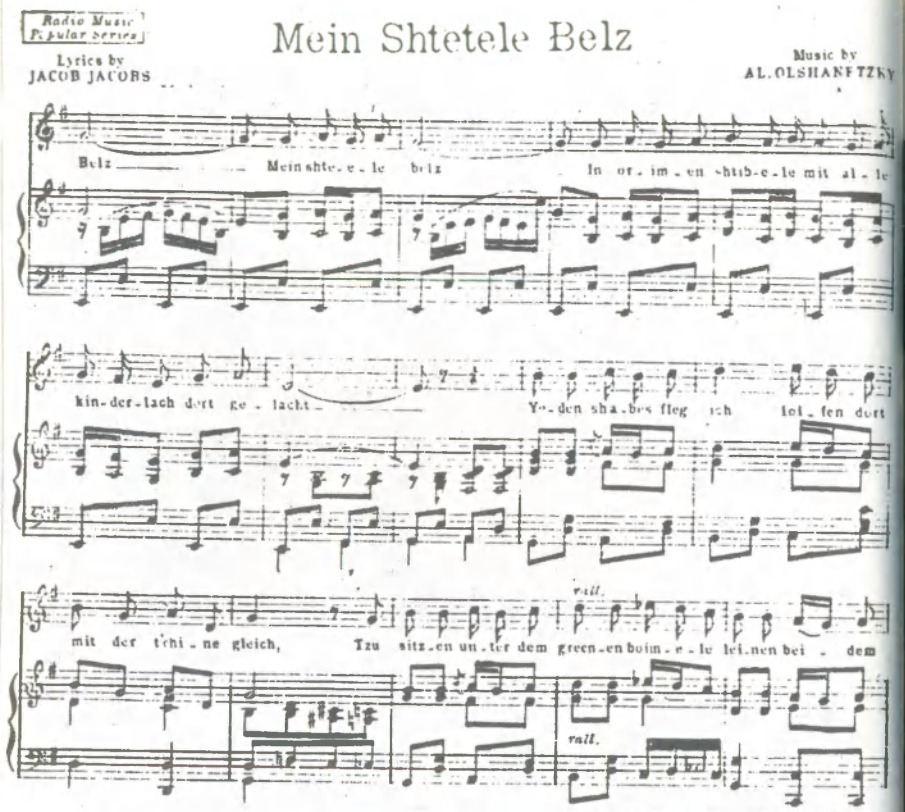
„ Со времени закрытия государственной еврейской школы (первой с пени) прошло три года, в течение которых она не действовала из-за отс ствия возможностей. Лишь 15% населения имеют возможность платить частное обучение. Деловые люди и не подумывают заботиться о возобн лении работы школы". Согласно отчету инспектора начальных школ 1884 год, взятого из русской газеты „Вестник русского земства", во во Бессарабии действуют лишь две государственные школы для евреев Кишиневе и Сороках), а в Бельцах – только частная школа третьей ст ни для мальчиков и девушек. Поиск учебного заведения, в котор учебная программа основывалась бы на синтезе обучения религии и евр ских традиций с одной стороны, и светского образования – с другой, и торое, сможет охватить детей из нуждающихся семейств, породил ид „Талмуд-Торы".

Первое упоминание о существовании такого учреждения в Бельцах м находим в корреспонденции Креймера в газете „Рассвет" (с главной тем – проблема приема бедных) и в ней сказано: „И состояние Талмуд-Тор плачевное". Вероятно 1880 год был также и голом открытия Талмуд-Тор и подтверждение этому мы получаем из другой, более поздней корреспо денции (1895 г.) на тему о финансовом кризисе, поразившем Талмуд-Тор настолько тяжело, что возникла опасность ее закрытия навсегда „имен так, как прежние инициаторы это предвидели, что она просуществует лет".

На сочетание социальной помощи нуждающимся ученикам Талмуд-То с учебой в этом учреждении мы указали в главе о проблемах общес помощи. Как и в любом другом общинном учреждении, так и существо ние Талмуд-Торы сопровождалось беспрерывными кризисами, и о временами закрывалась, как это можно заключить из корреспонденци где объявлялось о возобновлении ее деятельности в 1889 г. Возобновлен ее деятельности сопровождалось переходом в новое здание (по ули Петроградской). В ней было 5 комнат. Плату за помещение, составлявшу 140 руб. в год, вносила община. В учреждении учились 120 учеников. корреспонденции имеется несколько технических и бюджетных подро

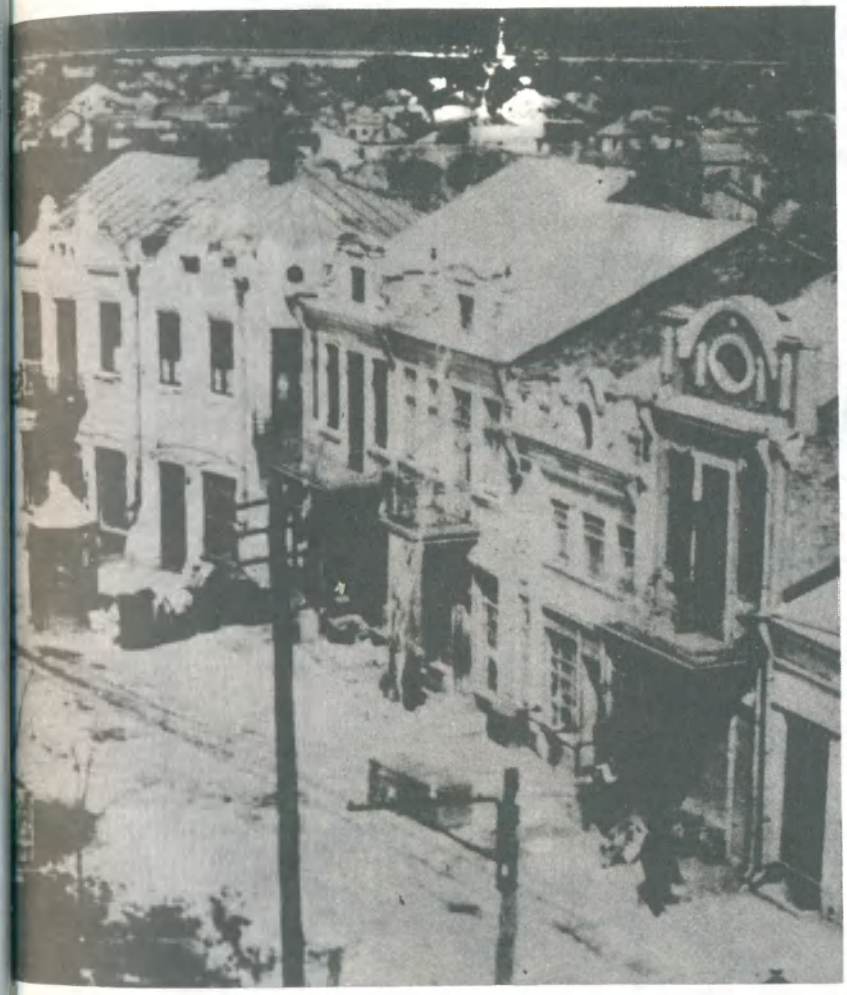
Синагога „Хабад" в Бельцах

Бельцы довоенный


Radio Music Popular Series
Mein Shtetele Belz
Lyrics by JACOB JACOBS
Music by AL. OLSHANETZKY
Belz Mein shte-e-le belz In or-im-en shtib-e-le mit al-le
kin-der-lach dort ge-lacht Ye-den sha-bes fleg ich loi-fen dort
mit der t'chi-ne gleich, Tzu sitz-en un-ter dem green-en boim-e-le lei-nen bei-dem
rall.
rall.

"בעלץ, מיין שטעטעלע בעלץ
מיין היימעלע וואו איך האב
מיינע קינדערישע יארן פארבראכט;
בעלץ, מיין שטעטעלע בעלץ,
אין ארימען שטיבעלע,
מיט אלע קינדערלעך געלאכט;
יעדן שבת פלעג איך לויפן
דאיט מיט דעד תחינה גלייך,
צו זיצן אונטער דעם גרינעם בו מעלע
אין לייעוען ביי דעם טייך;
בעלץ, מיין שטעטעלע בעלץ,
מיין היימעלע וואו איך האב געוואט
די שעהנע חילומות אסך...

אין דאזיגן לידעל וואס איז אנגעשריבן געווארן פונם באקאטן שוישפילער דושעיקאבס מוזיק פון אלעקסאנדער אולשאנעצקי, ויעזט טאקי: מיט גרויס בעולשאפט באוונגען דאס אידישע לעבן אין דער באיימטער שטאט פון בעסאראביע, בעלץ.



Бельцы довоенный

ПЛАНЪ
Уѣздному городу Бѣльцамъ
Съ показаніемъ прожектированныхъ
таловъ.
Николай.
С. Петербургъ 9го Февраля 1845 года
Министръ Внутреннихъ Дѣлъ
Перовскій

стей относительно Талмуд-Торы. Так отмечено, что парты сделаны по разцу казенных школ. Бюджетные источники были: 600 руб. – из „Коробки", 500 руб. – из наследства Ханания Гальперина и от разных пожертвований. Учитель Т., литовского происхождения, преподававший в первом классе детям возраста 6-7 лет, получал 260 руб. в год, еще два учителя получали каждый по 200 руб. в год. Учитель русского языка и арифметики получал 8 руб. в месяц. В руководстве Талмуд-Торой принимали участие: казенный рабин И. Шапиро, И. Либерман и Х. Айзенфельд.

Из числа учеников, обучающихся в то время в Талмуд-Торе можно заключить, что нуждающиеся родители отдавали ей предпочтение перед государственной школой для евреев. Из других сообщений выясняется, что в деятельности общины вопрос о Талмуд-Торе занимал важнейшее место. В каждом сообщении имеются подробности во всем, что относится к содержанию учебы, бюджету, зарплате, источникам финансирования и т.п.

Главный попечитель Талмуд-Торы был рабби И. Либерман, занимавший в то время также и пост председателя общины и по его инициативе были открыты в Талмуд-Торе профессиональные классы. Программа обучения включала: Тору, русский язык, чтение и письмо, арифметику. Годовой бюджет в 1895 г. составил 1300 руб, и его источниками были: 600 руб. – от „Коробки" и 700 руб. – из фонда, основанного Хананием Гальпериным.

Тяжелый кризис охватил Талмуд-Тору в 1895 г. из-за увеличения числа нуждающихся учеников, из-за отсутствия источников финансирования и безразличия состоятельных граждан: „Несмотря на то, что еврейское население приближается к десяти тысячам, нет ни одного учебного заведения, в котором дети бедняков могли бы получить необходимое образование. Правда, существует Талмуд-Тора, но к нашему великому огорчению она не может принять всех тех, которые жаждут получить образование. Она получает из средств „Коробки" поддержку в 500 руб. и это недостаточно даже для оплаты помещения и, тем более, для содержания постоянного штата преподавателей. Вот уже второй год как директор школы не получает зарплаты. В свете критического положения ожидается закрытие школы, если не сразу, то в скором времени. Почему евреи не приходят на помощь этому учреждению? Положение продолжает ухудшаться и эта тема не сходит с повестки дня общества как мы уже отмечали несколько раз. Публикации в прессе служат средством для интеллигентов поднять вопрос перед еврейской общественностью во всей России, и как средство проповеди в адрес тех состоятельных людей, игнорирующих нужду, возникающую из-за отсутствия возможностей членов их общины. Из-за отсутствия средств и интереса местных богатеев, Талмуд-Тора вынуждена закрыться. Не платят за помещение и учителя не получают свою зарплату и поэтому почти не приходят на работу. Дети приходят

ния, идеологическая последовательность и обоснованность критики интеллигентов, в тех условиях приобретали характер доносительства антисемитским властям.

В 1863 г. основалось в Петербурге „Общество распространения образования среди евреев", которое поставило себе целью ускорение светского образования евреев, и в особенности привитие им русской культуры для достижения уравнения с русскими. В руководстве Общества находились также и два крещенных еврея, которые ратовали за немедленную ассимиляцию и это само по себе достаточное основание, чтобы усмотреть в этом содействие малой деятельности Общества.

К Одесскому филиалу, основанному в 1867 г. присоединились также и редакторы еврейских газет „Рассвет", „Сион", и д-р Л. Пинскер, которые считали, что можно участвовать в деятельности общества из соображений пользы, однако после Одесского погрома в 1871 г. этим деятелям стало ясно, что уравнение недостижимо, не из-за отсутствия русского образования, но из-за антисемитизма русских и украинцев. Общество добилось очень малого в его деятельности, а в Бельцком филиале деятельность его была близка к нулю. В полугодовом отчете Общества (1.1. 1880-1.У11. 1880 гг.) отмечено, что „Разослано по одному учебнику на большое число лиц".

Выше мы уже упомянули об основании частной школы под руководством Фельдмана, в которой акцент ставился на обучение на языке иврит и основанной в ответ на желание получать образование, не прибегая к русским школам и эта идея привела к рождению Центрального учебного заведения, которое основалось во время первой мировой войны – „Еврейской гимназии". (см. фото).

VI. Сионистская деятельность

Идейная консолидация сионизма посредством организации и воплощения в виде а л и и (алия – переезд в Палестину – пп) и поселения (освоения земель), у евреев всей России наступило, с одной стороны под влиянием политической, общественной и экономической действительности еврейства, а с другой – объективных политических и финансовых обстоятельств, появившихся по мере самого осуществления алии в Эрец-Исраэл (тогдашняя Палестина – пп).

Основание первых поселений укрепило субъективную сторону, воодушевило людей и одновременно придало делу алии характер реальности. Большой импульс к эмиграции, в том числе в Эрец-Исраэл, связан с бесчинствами в России (1881 г.). Особенно подействовали на евреев Бессарабии погромы в местностях географически близких к ним, таких как Балта, Херсон, Дубоссары, и которые начались в 1882 г. Постояннодействующими факторами возмущения жителей стали „Временные законы" министра внутренних дел Игнатьева, согласно которым из сел изгонялисьь евреи – постоянные жители и указы о высылке евреев из приграничной пятидесятикилометровой зоны.

Как и во всех еврейских общинах, чувствовалось идейное влияние М. Л. Лилиенблюма, Переца Смолянского, И. Л. Лаванда и, позже, И. Л. Пинскера.

Еврейская пресса того времени, – „Хашахар" (Рассвет-пп), „Хамэлиц" – была явно просионистской ориентации и внесла свой вклад в это влияние.

С точки зрения организационной, это был период сионистских „обществ", которые в дальнейшем, переросли в общество „Ховевей-Цион" (любители Сиона или палестинофильцы – пп), которые определенно требовали алию в Эрец-Исраэл и были противниками эмиграции в Америку.

Выделялась среди обществ группа Б и л у, основанная в 1882 г. группой еврейских интеллигентов, которые, после разразившихся бесчинств в России разочаровались в попытках влиться в русское общество. Основная

идея группы Билу была необходимость самоутверждения. Члены Билу работали в качестве наемных рабочих в Миква Исраэл и в Ришон лЦион в 1884 г. и возводили там ограждение.

И „Ховевей-Цион" Румынии повлияли положительно своими успехами, когда олим из Румынии основали Зихрон-Яков (1882 г.) Это был также период, когда возникали различные „программы", которые воодушевляли сионистов и связывали идейные дискуссии в организациях с практическим осуществлением алии и воплощением этих идей. Такие программы формировались также и сочувствующими сионизму из неевреев (как например, сэром Лоренс Олифант).

Проникали ли дискуссии, идеи, организации и действующая алия в отдаленную общину, носящую название Бельцы? Перед тем как попытаться ответить на этот вопрос, следует отметить большой личный вклад интеллигента, писателя и общественного деятеля Залмана Эпштейна, переехавшего из Одессы в Бельцы и пробывшего там короткое время. В очень краткой автобиографии, в введении к своей книге, не упомянут этот период. И Яков Фихман, в предисловии к книге не упоминает этот факт, поскольку автобиография должна была служить источником для редактирования Еврейской энциклопедии, а в ней также не был выделен „период Бельцы". Как и все интеллигенты того времени, З. Эпштейн действовал во многих сферах еврейской общественной жизни, таких как образование, участие в еврейской прессе и, в особенности, на поприще сионистской организации, а также в публицистике. Как публицист, он принимал участие в больших дискуссиях, которые волновали тогда умы евреев в России. В сообщении, посланном из Бельц, он касаясь проблемы отсутствия проводников-организаторов сионизма, среди прочего, пишет „И этот большой недостаток выявляет у нас изменения к худшему всех общественных нравов. Народ наш уже не упрям как раньше, горький опыт научил его различать хорошее от плохого. Тщательно всматривается, нащупывая лежащую под ним правильную дорогу, испытывает радость от возможности вернуться к ней и следовать уверенными шагами по ней вперед, но к огорчению, нет проводников... люди... люди... давайте к нам..."

Под влиянием успехов румынских „Ховевей-Цион" подстегивается организация алии. Больше всего впечатляет призыв коллективного письма в Париж „От имени сорока молодых", в котором среди прочего, сказано „Все мы, нижеподписавшиеся, молодая ветвь поколения, новая сила нашего народа. Наши руки готовы трудиться, а души – размышлять и чувствовать, и перед лицом всего мира мы скажем, что великая идея возрождения из руин страны наших отцов переполняет наши сердца. Наша великая цель, которой мы будем верны до конца и посвятим наши силы

телесные и душевные, – возродить страну отцов наших и восстановить ее честь".

Письмо возникло как ответ на призыв газеты „Магид" (Вестник – пп) к пожертвованиям в помощь первых поселений в Эрец-Исраэл и к письму были присовокуплены 15,5 руб. Письмо было напечатано всего через 4 месяца после возникновения Билу и оно свидетельствует, как и цитированная нами выше статья Эпштейна, о готовности к алие и к воплощению идей сионизма, которая зрела здесь уже давно. „Хамэлиц" не уточняет имен подписавших письмо, однако можно предположить, кто из интеллигентов подписывали, но сомнений нет, что среди них был З. Эпштейн, действовавший тогда в Бельцах.

Первое свидетельство, указывающее на наличие сионистской организации в Бельцах, было открытое письмо общества „Друзья заселения Эрец-Исраэл", основанного в 1883 г., с которым оно обратилось посредством своего „Вестника" к „уважаемым братьям, которые трудятся на земле в нашей Святой Земле". В письме, среди другого, сказано: „Вы те счастливчики, которые пионерами идете впереди нашего народа, чтобы проложить нам дорогу, идущую к Сиону и Ваши имена будут начертаны золотыми буквами в летописи наших дней на вечную память. Так не ослабевайте же Ваши руки, и несмотря на все трудности, совершайте доблесть".

Залман Эпштейн явился также вдохновителем основания филиала „Ховевей-Цион" в Бельцах. Филиал организован в 1885 г. и в нем состояли 120 членов. Среди них были и хасиды и интеллигенты, несмотря на то, что большинство верующих были против участия в организации.

Больше всех действовали рядом с З. Эпштейном, Ш. Розентулер и Элиэзер Ципис. Главной целью организации было „ оказание помощи тем, которые хотят переехать в Эрец". Члены общества платили членские взносы и в кассе собралось 200 руб.

В Бельцком обществе велись дискуссии по вопросам: о присоединении к центральному комитету „Ховевей-Цион", по программе З. К. Высоцкого о внедрении ремеслиничества, торговли и промышленности в Эрец, а также по программе Менаше Мееровича о строительстве поселений, основанных на виноградарстве и производстве вина. Интеллигенты были склонны к вступлению в общую организацию, а люди группы „Амхо" (народ твой – пп) склонялись к самостоятельной деятельности, чтобы быть уверенными в том, что организация и взносы будут направлены на поддержку алии именно бельчан. Вместе с этим, последние были готовы вступить в общую организацию, но при условии, что Варшавским бюро будет гарантировано включение бельчан в организации для алии и обоснования в Эрец-Исраэл. Согласно решению общего собрания в 1886 г., Бельцкое общество определило себя как филиал Варшавского общества „Па-

стской организа-

мяти Моше."x) Общество развернуло свою деятельность также и в близлежащих местностях, таких как Оргеев и Пэрлиц, и связало их с центром. Для того, чтобы понять существо дискуссий по программам З. К. Высоцкого и Менаше Мееровича приведем кратко их суть:

Зеев Клонимус Высоцкий стал известен после учредительной конференции общества „Ховевей-Цион" в Катовице (1884 г.) и был направлен обществом в 1885 г. в Эрец-Исраэл для исследования положения в поселениях, составления отчета, выработки предложений для будущей деятельности. У Высоцкого, видимо, осталось хорошее впечатление от тогдашних немецких колонистов, и, оценивая из занятия, он видел в ремесленничестве, промышленности и торговле главные отрасли будущего в Эрец Исраэл, а в сельском хозяйстве – второстепенную отрасль. Согласно его отчету, каждая семья, которая собирается переехать, должна накопить минимальную сумму в 3000 руб., а процесс заселения осуществлять по стадиям: приобретать землю, прибегая к советам специалистов, глава семьи приезжает заранее, возделывает землю при помощи наемных рабочих, строит дом, и только потом переезжает семья.

Бельцкая община не одобрила рекомендации Высоцкого и подчеркнула, что рассматривает сельское хозяйство основным занятием, а ремесло и промышленность – второстепенной отраслью. Они также полагали, что сумма в 3000 руб., указанная Высоцким, сильно преувеличена, и что по их мнению, можно поселить несколько семей, имевших состояние в 600-700 руб.

Менаше Меерович, член Билу, опубликовал в том же году свою программу, согласно которой необходимо поселить людей среднего сословия в поселения, основанных на виноградарстве и производстве вина. В брошюре „Замысел и находчивость" он излагает свою программу, предусматривающую переезд первой группы, насчитывающую 30-40 семейств, из которых каждая будет владеть 40 дунамами земли, пригодной для посадки виноградников. М. Меерович был сторонником контролируемой алии, по стадиям, в зависимости от развития хозяйства. Высоцкий, который находился тогда в Эрец, также поддержал программу Мееровича и вел переговоры о приобретении подходящей земли.

Общество в Бельцах заинтересовалось программой и обратилось в Центр для получения информации. В другом письме в Центр Эпштейн

x) Фонд „Памяти Моше" основан в 1874 г. в Лондоне, в честь 90-летия М. Монтефиори, с целью поддержать сельское хозяйство и ремесло в Эрец-Исраэл, уменьшить недостаток жилья путем строительства домов. Фонд открыл филиал в Варшаве.

подчеркивает, что включение обществом „Ховевей-Цион" двух семейств из Бельц в группу отъезжающих намного увеличило приток пожертвований. Во все те годы проводилась постоянная деятельность по сбору денежных взносов в различные фонды.

Однако из всей сионистской деятельности в Бельцах в конце прошлого столетия выделяется вовлечение „Ховевей-Цион" города в первую попытку заселения Кастино (сегодня Бар-Товия). Дерзновенная попытка и болезненная неудача поселения в Кастино известна в истории заселения страны как „Бессарабское дело" и она занимала в свое время общественных деятелей, журналистов и тогдашнюю еврейскую общественность в Эрец-Исраэл, а также и еврейство России. Оно также послужило предметом изучения некоторыми исследователями. Из изучения обстоятельств опыта выясняется, что Бельцы был центром этой организации, как это вытекает из прессы того времени и из переписки сотрудников барона с Одесской группой „Ховевей-Цион".

В начале 1887 г., после нескольких попыток организации алии, сплачивается группа из 40 семейств из Бельц „для основания своего поселения" или присоединения к уже существующему поселению в Эрец-Исраэл.

В соседнем городке Фалешты организовались 15 семейств. Обе группы объединились и к ним присоединились семьи из Единец, Думбровен, Скулян и, в итоге, образовалась группа из 53-х семейств. Из-за отсутствия средств для приобретения земли, они решили обратиться к барону Ротшилду с просьбой о заеме в 40.000 руб. Обращение к барону было передано через раввина Любецкого, занимавшего пост раввина евреев русского происхождения в Париже. Однако просьба пришла в неподходящий период напряжения в отношениях между бароном и земледельцами поселений, возникшего после бунта против администрации барона в Ришон ле Ционе.

Несмотря на неспокойное положение, группа решила отрядить двух посланцев в Париж. Последним удалось завоевать сердце цадика Коэна (тогда главного раввина Парижа, а впоследствии – всей Франции), который был сторонником заселения Эрец-Исраэл , и Микаэля Эрлингера, секретаря общества „Ховевей-Цион" в Париже. Оба были консультантами барона и использовали свое влияние, чтобы убедить его поддержать попытку поселения группы.

Из корреспонденции, посланной Абраамом Мейлером из Сорок, мы узнаем, что члены группы, собирающиеся переехать в Эрец для основания сельхозпоселения „проживают в городах Бельцы, Фалешты и Единцы. В своем большинстве они люди уважаемые, состоятельные и среди них есть один человек с состоянием в 20000 руб., готовый помочь остальным". Из корреспонденции мы узнаем о подробностях договоренности, как их изложил один из посланцев на собрании членов общества.

После двухнедельного ожидания, посланцы были приняты бароном приветливо и он сообщил им о своей готовности покровительствовать лишь 25 семьям. Покровительство выражалось в готовности выкупить по 22,5 десятин земли для каждой семьи по 40 руб. за десятину. Для каждой семьи будут построены четырехкомнатный дом и конюшня, а также приобретены 2 лошади, два осла, 20 баранов, плуг и другие орудия и инструменты. До первой жатвы члены товарищества будут получать по 5 франков на душу в неделю для ведения хозяйства. Из общественных зданий будут сооружены молельный дом, больница, аптека и баня. Каждый поселенец уплатит по 1000 руб., а остальные деньги будет выплачивать взносами. Посланцы просили назначить над ними смотрителем от имени барона его служащего Освицкого.

Поднятием рюмок и веселием отметили члены общества договоренность, бросили жребий, и семьям, не попавшим в число двадцати пяти, подарили в виде компенсации по 50 руб. на семью.

Существует несоответствие между энтузиазмом членов общества, как это отражается в газетных сообщениях, и между духом высказываний лиц, занимающихся различными договоренностями от мени барона.

В письме, отправленном 22.12.1887 г. М. Эрлингером из Парижа в Одессу Л. И. Пинскеру, сказано, среди другого, „все что касается дела Бельц (разрядка моя – Ш. И) частично верно, по крайней мере в основном. Прибыли сюда два человека из Фалешт, что в Бессарабии, которые спросили нас как и когда смогут они добраться до Палестины, потому что они, как и многие другие, изгнаны из пятидесятикилометровой зоны, неизвестно куда. Мы их предостерегли от безответственных шагов и дальнейших действий пока не будет приобретена земля для поселения. С тех пор люди высылают деньги, которые, к сожалению, лежат без пользы. Об особых условиях нет и речи. По этому вопросу никакого договора не было заключено. Эти люди поедут в Палестину за счет высланных ими денег или других средств, которые найдут для этого. Ваш преданный М. Эрлингер".

Пять недель спустя 31.1.1888 г. пишет Эрлингер Пинскеру еще одно письмо на ту же тему: „В отношении Фалешт – бельчан я не взял и не возьму никаких обязательств. Впрочем, люди они очень интересные и они будут приняты. Они не очень требовательные". В переписке между Эрлингером и Пинскером обращает внимание то, что первый подчеркивает отказ от любого обязательства, в то время как посланцы указывали во многих подробностях на достигнутую договоренность, как мы уже это выше детально изложили. Как видно, все идеи, высказанные в беседах вслух в их присутствии, воспринимались посланцами как уже достигнутое соглашение и обещание самого барона.

Нет у нас документа, из которого мы могли бы узнать распределение

семейств по общинам в группе двадцатипяти. Также нет у нас данных об общем числе лиц в группе, однако известно, что накануне алии каждая семья включала в состав самой семьи и женатых сыновей и родственников и, таким образом семья доходила до 15 душ, так что шла речь о группе насчитывающей свыше 300 человек.

Нужда, воодушевление, мечты и, главным образом простодушие, толкали людей к осуществлению переезда в Эрец, не обращая внимания или даже не зная, что не состоялась формальная договоренность об обязательствах барона. В начале января 1888 г. докладывает Сидикман из Бельц: „25 семейств наших (разрядка моя – Ш. И) и из Фалешт отъезжают в Эрец-Исраэл после того как уже продали все свое имущество и ожидают день отправки. Среди отъезжающих несколько капиталистов, а бедные нуждаются в помощи".

Первыми собирались уехать несколько семейств из Фалешт. В группе 25 семейств были 15 из Фалешт, 11 из них были без средств и поэтому уезжали раньше наступления их очереди для алии.

Семьи состоятельных задержались для ликвидации своего имущества. Вдобавок к другим помехам появилась и проблема разрешения проезда через Турцию: „Выезд фалештской группы задерживается из-за отсутствия разрешения на проезд со стороны турков. Шесть недель тому назад был отправлен посланец барону в Париж с просьбой позаботиться о разрешении проезда. 24 января вернулся посланец[x] и сообщил, что препятствий со стороны турков больше не будет". На основании этого известия выехали шесть семейств через Кишинев в Одессу. В газете „Хамэлиц" от 10.11.1883 г. положение обрисовал А. Хайкис, тогдашний секретарь „Ховевей-Цион" в Бельцах:

„Бэлз (Бессарабия). Еще в конце прошлого лета объединились 25 семейств из различных мест, – отсюда (разрядка моя – Ш. И.) и из Фалешт, Единец, Думбровен, – решили переехать в Святую Землю обрабатывать землю. Для этого, направили двух людей из своих к известному филантропу в Париж, упросить его стать душевной опорой в исполнении их заветного желания. Филантроп принял и поговорил с ними доброжелательно и все, что они просили было им дано. Эти семьи обязались вручить филантропу 25.000 р., а филантроп обещал предоставить им все необходимое: вовремя купить им землю, выстроить им дома и предоставить им

[x] Таким образом, посланцы были, видимо, отправлены дважды. В первый раз были направлены два посланца, которые вернулись в ноябре 1887 г. и доложили о договоренности с бароном. Второй раз – один посланец по вопросу о проездных визах через Турцию,и который вернулся в феврале 1888 г. И. Эрлингер в письме от 3.XII.1888 г. утверждает „до сих пор не видел я никакого посланца", и это после того, как в письме от 22. XII. 1888 г. он сообщает о беседе с двумя первыми посланцами.

все нужное, а когда поселятся в стране и их положение станет прочным, тогда вернут они филантропу деньги, которые он израсходовал на них и дополнительно те 1000 руб., которые были даны ему. Отдельные семьи уже поехали в Святую Землю, а остальные готовы туда отправиться после пасхальных праздников".

Опыт Кастино, несмотря на неуспех, занимает почетное место в хронике поселения и не здесь место более подробно углубляться в эту тему. Интересно нам выяснить какую часть занимали бельчане в группе.

После Пасхи все двадцать пять семейств уже находились в Яффо и затем переехали в Ришон ле Цион. В связи с задержкой с приобретением земли они долго находились без заработка и истратили свои деньги. После бунтов земледельцев против администрации, и для того, чтобы предохранить себя от попыток бунта со стороны бессарабских поселенцев, администрация потребовала от барона, чтобы кандидаты для поселения письменно отказались от собственности на землю, как условие для поддержки бароном и его обязательство обеспечить им устройство в качестве наемных рабочих в поселениях, или же – вернуть им деньги. Двадцать семейств отказались от предложенных условий и только пять – согласились. Имена глав пяти семейсв известны из письма, отправленного из Кастино Аврааму Гринбергу, жителю Кишинева, который тогда был председателем „Ховевей-Цион" в Одессе, и вот они эти имена: Исраэл Иосиф Рабинович (Масколин), Ицхак Кантор (из Фалешт), сын его Исраэл Кантор (вероятно и он из Фалешт). В отношении двух других, Анчила Школьника и Зюси Шварца, не указан город выезда.

Мы не нашли доказательств о том, были ли эти два семейства из Бельц. Нет у нас также данных о числе семейств из Бельц, которые оказались среди тех двадцати, которые отказались от переезда в Кастино.

Известно, что часть семей вернулась в Бессарабию: три семейства – из Фалешт и пять – из Думбровен. Можно допустить, что если бы возвратились семьи из Бельц, то об этом написали бы в газетах. Тогдашняя пресса в Эрец-Исраэл следила за делом Кастино с явным сочуствием к поселенцам и острой критикой в адрес действий администрации, ее жестокости и непонимания условий и желаний переселенцев стать самостоятельными земледельцами. В противовес прессе, М. Л. Лилиенблюм занял критическую позицию по отношению к поселенцам и симпатии к администрации барона в полемике с редактором газеты „Панкрацион" (вид нарцисса – пп). Из материалов полемики становится известными подробности спора.

Доктор Дан Галеди, один из исследователей истории поселения, обратил внимание на тот факт, что Бессарабский опыт был примером единичных случаев, когда поселенцы были готовы к самофинансированию поселения, как посредством немедленной инвестиции тысячи рублей на

каждую семью, так и путем их обязательства выплачивать заем барону.

Несмотря на неудачу, „Ховевей-Цион" продолжала свою деятельность и пыталась организовать семьи для поселения по примеру Варшавской группы „Мнуха венахла" (Покой и владение землей – пп)[x]. Во главе общества тогда находился Аарон Калихман в качестве председателя и Алтер Ейкс – секретаря. В письме в Центр в Варшаву оба они запрашивали подробности о заселении в рамках общества.

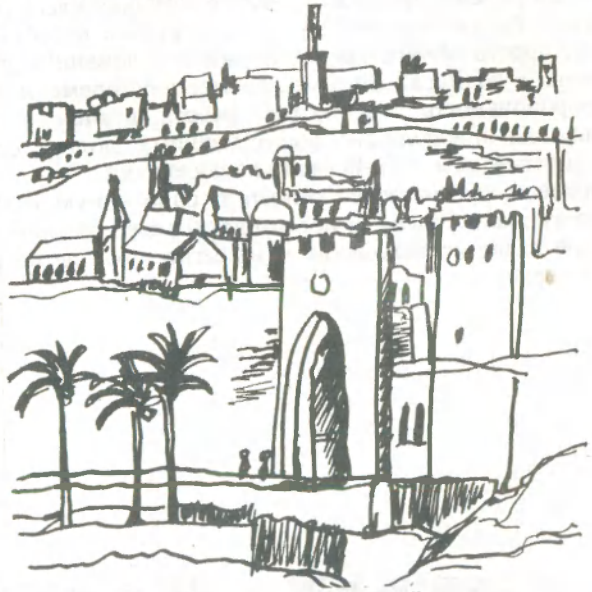
Отсутствие газетных и архивных материалов начала двадцатого века и до первой мировой войны лишает нас возможности получить информацию об общинной деятельности в тот период.

Из циркулярных материалов сионистской организации в Бессарабии мы узнаем, что Организация в Бельцах участвовала во всех сионистских мероприятиях того времени, таких как Керен Кайемет (Еврейский Национальный Фонд – пп), „Хавцат Хашекель" (распространение членских взносов – пп) и т. п.

Из газетного сообщения мы узнаем, что Ш. Рабинович был избран делегатом на У11 Сионистский Конгресс (1905 г.) от общин Бельц и Фалешт.

---

x Группа основана в 1890 г. в Варшаве и ее целью было приобретение земли в Эрец-Исраэл. Члены общества были также и членами „Бней-Моше" (сыновья Моше – пп), основанного Ахад Гаамом.



„Страна предков"

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Из отрывков информации, которые нам удалось собрать, можно составить картину общины, которая боролась за свое существование в постоянном стремлении улучшить свое положение наперекор тяжелым условиям, выпавшим на ее долю.

На фоне политических условий ограничений и преследований, социальном фоне антисемитского унижения, экономической неустойчивости, вплоть до буквального голода большой части членов общины, выступают усилия для воздвижения учреждений образования, благотворительности, больницы и т. п. и все это при подчеркивании общественных обязательств состоятельных людей по отношению к слабым.

По современной терминологии это были: больничная касса (по крайней мере для бедных), бесплатное образование, вручение пособий, но тогда они являлись не просто понятиями, но служили основанием для практической реализации в размерах и возможностях того времени. Не меньше впечатляет добровольность (бесплатная работа врачей в больнице), благотворительность, преданность общественному долгу, организация групп и попытки переезда в Эрец-Исраэл для поселения.

Самые пожилые из нас смогут вспомнить ту сплоченную общину Бельц, которой предшествовали более 150 лет коллективного общинного усилия, а представленное выше исследование – попытка хотя бы немного осветить тот первый период.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Посвящение	3
Предисловие переводчика	5
Введение	7
1. Демографическое развитие	8
2. Бельцы глазами гостей города	18
3. Экономическая деятельность	22
4. Организации общественного финансирования	30
5. Духовные течения и учебные заведения	41
6. Сионистская деятельность	53
Послесловие	62